

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

23-е пленарное заседание

Вторник, 30 октября 2018 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-французски): В списке записавшихся для выступлений по блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность» осталось 36 ораторов. Однако, в соответствии с утвержденным графиком работы, Комитет, прежде чем продолжить заслушивание делегатов, пожелавших выступить по этому блоку вопросов, сначала заслушает участников дискуссионного форума по блоку вопросов «Механизм разоружения».

Я с удовольствием тепло приветствую участников дискуссионного форума, к проведению которого мы сейчас приступаем. Это г-н Рауф Альп Денкташ, который выступит с заявлением от имени Председателя Конференции по разоружению г-жи Белиз Джеласин Ренде (Турция), Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и постоянный представитель Австралии при Организации Объединенных Наций г-жа Джиллиан Берд, Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения и постоянный представитель Хорватии при Организации Объединенных Наций г-н Владимир Дробняк и директор

Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жа Рената Дван.

Доклад Конференции по разоружению содержится в документе A/73/27, доклад Комиссии по разоружению за 2018 год опубликован в качестве документа A/73/42, а доклад Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения содержится в документе A/73/259. И, наконец, записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, содержится в документе A/73/256.

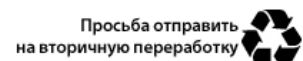
Сначала я предоставлю слово участникам нашего дискуссионного форума. После заслушивания их докладов мы перейдем к неформальному формату обсуждений, в рамках которого делегациям будет предоставлена возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю участников нашего дискуссионного форума выступать кратко, с тем чтобы оставить достаточно времени для интерактивной дискуссии по рассматриваемой теме.

Я предоставляю слово г-ну Денкташу.

Г-н Денкташ (Турция), Председатель Конференции по разоружению (говорит по-английски): От имени моей коллеги в Женеве г-жи Белиз Джеласин Ренде, которая является последним Председателем Конференции по разоружению (КР) на сессии 2018 года, я хотел бы прежде всего выразить при-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-34909 (R)

знательность Высокому представителю по вопросам разоружения за приглашение Турецкой Республики принять участие в сегодняшнем дискуссионном форуме в этом качестве.

Конференция по разоружению, являющаяся единственной многосторонней разоруженческой площадкой, имеющей уникальную структуру среди международных форумов и наделенной специальным мандатом на ведение переговоров по выработке юридически обязывающих документов в сфере разоружения, с момента своего создания играет ведущую роль в рамках деятельности, направленной на создание более безопасного мира. Вместе с тем нельзя отрицать и наличие сомнений в отношении способности КР выполнять свой мандат на ведение переговоров.

Сессия 2018 года была действительно нелегкой для Конференции. После принятия повестки дня консенсус по программе работы так и не был достигнут. В конце концов, после напряженной работы 14 сентября Конференция приняла технический доклад. Вместе с тем в нынешнем году на КР были предприняты очень важные, конструктивные шаги. Сейчас я попытаюсь их кратко изложить.

Во-первых, на протяжении всего года мы ощущали мощную поддержку со стороны Генерального секретаря, которая служила для нас стимулом к продвижению вперед международной повестки дня в области разоружения. Действуя в этом позитивном духе, Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве пригласил председателей КР 2018 года провести до начала сессии серию консультаций. В ходе этих совещаний г-н Мёллер заверил их участников в готовности Генерального секретаря и своей собственной готовности содействовать работе Конференции. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и г-на Мёллера за их усилия по продвижению работы КР.

Затем члены Конференции под руководством посла Шри-Ланки Его Превосходительства г-на Равинатхи Арьясинхи положили многообещающее начало работе сессии, приняв решение об учреждении пяти вспомогательных органов в соответствии с повесткой дня Конференции. Были учреждены четыре вспомогательных органа по пунктам 1–4 повестки дня и один вспомогательный орган по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня. На эти органы были

возложены следующие три основные обязанности: во-первых, достичь понимания в отношении областей, в которых имеется совпадение точек зрения на КР, принимая во внимание все соответствующие взгляды и предложения — прошлые, нынешние и будущие; во-вторых, углубить обсуждения по техническим вопросам и расширить области, в которых имеется согласие, в том числе за счет участия соответствующих экспертов; и, в-третьих, рассмотреть эффективные меры, включая разработку правовых документов для переговоров. Было также решено, что согласованные в каждом вспомогательном органе доклады о достигнутом прогрессе будут представляться на рассмотрение Конференции.

После этапа заседаний высокого уровня, в рамках которого также выступил Генеральный секретарь, Конференция назначила координаторов в состав вспомогательных органов и утвердила расписание заседаний. Мы хотели бы еще раз поблагодарить постоянных представителей Индонезии, Нидерландов, Бразилии, Германии и Беларуси — и их сотрудников, разумеется, — за напряженную работу, проделанную ими во вспомогательных органах.

Каждый вспомогательный орган провел семь заседаний. В итоге все они представили Конференции свои доклады по вопросам существа, и четыре из них были приняты. Не был принят доклад четвертого органа о негативных гарантиях безопасности. Однако я уверен, что в ходе следующей сессии Конференции мы продолжим работу по негативным гарантиям безопасности, являющимся очень важной темой для многих делегаций, и сумеем ликвидировать эту так называемую «лакуну» в повестке дня КР.

Следует также подчеркнуть, что заседания вспомогательных органов и их доклады помогают нам лучше понять совпадающие, а также расходящиеся позиции делегаций по различным темам. Они, безусловно, составляют прочную основу для будущей работы Конференции.

Как известно, одна из важнейших обязанностей последнего Председателя Конференции по разоружению заключается в подготовке доклада Конференции Генеральной Ассамблеи. Учитывая сложившуюся ситуацию — включение в повестку дня сессии 2018 года практически неразрешимых, спорных вопросов — постоянное представительство Турции в Женеве приступило к проведению консультаций с делегациями за две недели до начала нашего пред-

седательства 20 августа. Наша цель состояла в обеспечении подготовки на беспристрастной и транспарентной основе достоверного и объективного годового доклада. В соответствии с выраженными делегациями мнениями и чаяниями, а также общей сложившейся практикой первый проект доклада КР был распространен в первый день председательства Турции.

Хотя большинство пунктов удалось принять в предварительном порядке, для согласования вопроса о том, каким образом следует отражать в ежегодном докладе результаты председательства той или иной делегации на сессии 2018 года и доклады вспомогательных органов, потребовались интенсивные и продолжительные переговоры. В итоге проведенных за четыре недели девяти официальных пленарных заседаний, двенадцати неофициальных пленарных заседаний и десятков двусторонних консультаций и целого ряда совещаний в малом составе Конференция приняла технический и процедурный доклад. После этого обсуждения аналогичного характера состоялись в рамках неофициальных заседаний, посвященных проекту резолюции по докладу КР. По итогам пяти неофициальных заседаний делегациям в Женеве удалось согласовать текст проекта резолюции.

Мы хотели бы поблагодарить всех членов Конференции по разоружению за огромные усилия, которые они прилагали для продвижения работы КР с самого начала сессии. Мы бы хотели также поблагодарить Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за оказанную ценную поддержку. Рассчитываем на то, что предпринимавшиеся в этом году поэтапные меры окажутся полезными в нашей будущей работе. Как известно делегатам, Конференция возобновит работу в 2019 году. Мы считаем, что важнейшей задачей в следующем году будет сохранение востребованности Конференции. В этой связи Турция заявляет о своей готовности продолжить работу и в межсессионный период и при необходимости провести консультации со следующим Председателем.

В целом я хотел бы в завершение своего выступления от имени нашей делегации выразить признательность за предоставленную возможность представить Комитету доклад Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить перед Комитетом г-жу Берд.

Г-жа Берд (Австралия), Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (*говорит по-английски*): В этом году мне выпала честь быть Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). Нынешний год был особенно важным для Комитета, поскольку это был первый год нового трехлетнего цикла в работе КООНР. Действительно, работа КООНР ведется на основе трехгодичного цикла. Этот год был особенно важным еще и с учетом достигнутых успешных результатов в рамках предыдущего трехгодичного цикла. В 2017 году впервые с 1991 года итогом работы КООНР стало принятие согласованных документов. Учитывая этот успех, мы были очень заинтересованы в обеспечении эффективного начала нового трехгодичного цикла.

Моя приоритетная задача в качестве Председателя заключалась в том, чтобы стимулировать государства-участники и совместно с ними стремиться к налаживанию постоянного, конструктивного диалога в духе сотрудничества, которым был отмечен предыдущий трехлетний цикл и который обеспечил достижение долгожданного результата — принятие итогового документа. Я рада заявить о том, что напряженная работа всех делегаций в ходе апрельской сессии принесла свои плоды. Я считаю, что нам удалось определить оптимальное направление для последующей деятельности КООНР, способное привести, я надеюсь, к повторению успеха 2017 года в 2020 году.

Одним из факторов, способствовавших успешному началу цикла, стало принятие повестки дня КООНР в рекордно короткий срок, если брать за точку отсчета 2006 год. Это может показаться небольшим достижением, но когда речь идет о сессии, продолжительностью всего в три недели, принятие повестки дня в первый день — а именно такого, в известной степени беспрецедентного результата нам и удалось добиться — означало, что в нашем распоряжении оставалось три полноценные недели для предметных дискуссий. Нам удалось согласовать текст повестки дня благодаря проведению неофициальных консультаций в преддверии первого заседания. Я благодарю все делегации, сотрудничество которых позволило нам принять

повестку дня в первый день. Как я уже сказала, в результате в нашем распоряжении оказалось три полноценных недели для проведения предметных обсуждений.

Можно констатировать, что в перспективе нынешний цикл КООНР является особенно важным. Учитывая, что это трехгодичный цикл, мы должны понимать, что Комиссия завершит свой цикл незадолго до десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы знаем, что следующая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО будет непростой, но считаем, что если нам удастся сохранить конструктивный дух сотрудничества, то мы сможем с помощью КООНР подойти к началу этой обзорной конференции с наилучшими результатами.

Помимо утверждения повестки дня в 2018 году, еще одним нашим достижением стало учреждение двух рабочих групп. Обе группы успешно и решительно приступили к работе под руководством двух отличных, опытных председателей. Я также с удовлетворением отмечаю, что в ходе выборов двух председателей нам удалось добиться идеального гендерного баланса.

Рабочая группа I под председательством заместителя постоянного представителя Ямайки г-жи Дидры Миллс занималась вопросом об уменьшении ядерной опасности. Как известно членам Комитета, Рабочая группа I всегда уделяла основное внимание ядерной проблематике, и для нее была выбрана именно тема уменьшения ядерной опасности. Мы считаем, что это очень полезная тема, которая не была в полной мере рассмотрена на разоруженческих форумах, но, вероятно, будет одной из центральных на Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Работа, которая будет проделана КООНР в этой области в рамках трехгодичного цикла, позволит, я надеюсь, внести весьма конструктивный вклад в обсуждение данной темы на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Рабочая группа I представит на рассмотрение сессии в следующем году документ Председателя с изложением широкого круга мнений, которые должны послужить основой для дальнейших дискуссий по вопросу об уменьшении ядерной опасности. Если оглянуться на успехи, достигнутые КООНР в 1980-х и 1990-х годах, то одной из общих тенден-

ций было применение целенаправленного подхода. Я настоятельно призываю все государства-участники помнить об этом, когда мы вновь соберемся в следующем году.

Рабочую группу II возглавлял г-на Йерун Кореман из Бельгии. Группа занималась вопросами обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космосе. Я была рада, что мы смогли договориться о включении этого вопроса в повестку дня. Обсуждения в Рабочей группе II носили более общий характер, чем обсуждения в Рабочей группе I, что, наверное, не должно вызывать удивление, поскольку рассматриваемый ею вопрос касается тематики космического пространства, которой в Вене уделяется больше внимания, чем здесь, в Нью-Йорке. Вместе с тем я думаю, что участники сочли весьма полезным, учитывая отсутствие конкретных технических знаний в этой области, начать обсуждения здесь, в Нью-Йорке. Я считаю, что в будущем нам всем будет важно воспользоваться опытом, накопленным в Вене по этому вопросу. Данная Группа также приняла решение рассмотреть в 2019 году документ Председателя, структура и разделы которого были согласованы ее членами. Я уверена, что уже в ходе следующей сессии КООНР этот документ начнет наполняться целями, принципами и рекомендациями.

Не была предоставлена информация касательного одного факта — предпринятой мною в качестве Председателя попытки перенести дату сессии КРООН. Мы предложили перенести ее с апреля на февраль. Мы исходили из того, что это менее загруженная часть разоруженческого календаря и что в распоряжении делегаций в этом случае будет немного больше времени для участия и, в свете приближения 2020 года, немного больше времени между этой сессией и сессией Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Но по ряду причин это оказалось невозможным. Я по-прежнему уверена, что КООНР располагает всеми возможностями для проведения продуктивной и успешной сессии 2019 года в апреле следующего года. Мы, безусловно, уже ведем работу по обеспечению дальнейшего углубленного предметного обсуждения этих двух важных вопросов: уменьшение ядерной опасности и меры транспарентности и укрепления доверия в космосе, которые очень важны в условиях нынешней обстановки в области разоружения.

Я благодарю членов Комитета за их доверие и уверенность во мне как Председателе КООНР и за их конструктивный подход. Я желаю будущему Председателю, кто бы это ни был, успешного проведения сессии 2019 года, которая, опять же, состоится посреди трехлетнего цикла.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить перед Комитетом г-на Дробняка.

Г-н Дробняк (Хорватия), Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Первому комитету информацию о работе Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения за 2018 год. Как известно Комитету, члены Совета выполняют также функции попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), однако я уже проинформировал Первый комитет по этому вопросу. Поэтому в данном выступлении я ограничусь работой Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения. Как уже было упомянуто, доклад Генерального секретаря о работе Совета содержится в документе A/73/259, который был опубликован 26 июля.

В том что касается вопросов существа, включенных в повестку дня Совета, Генеральный секретарь определил два основных пункта для рассмотрения Советом в ходе его первой сессии в 2018 году, проходившей в Женеве. Первый из них был призван содействовать разработке повестки дня Генерального секретаря в области разоружения посредством организации обсуждения стратегических приоритетов в области разоружения и нераспространения. Второй пункт был посвящен последним достижениям в области науки и техники и их потенциальному воздействию на международную безопасность и разоружение.

В связи с первым пунктом Совет высоко оценил инициативу Генерального секретаря по разработке повестки дня в области разоружения. Отдавая должное прилагаемым Генеральным секретарем активным усилиям по проведению реформы в отношении компонентов мира и безопасности, Совет отметил, что не менее пристальное внимание следует уделять и вопросам разоружения. Мы заявили о своей готовности поддержать повестку дня в

области разоружения, которая включала бы в себя практические, реалистичные, осуществимые и важные для каждого государства-члена пункты.

Совет выразил мнение, что согласование динамичного свода приоритетов в области разоружения могло бы стать весомым вкладом в достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР) в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и важным фактором в деле предотвращения конфликтов и осуществления гуманитарной деятельности. Совет выразил надежду на то, что придание нового импульса процессу разоружения побудит государства-члены перейти к принятию мер по снижению рисков и активизации усилий, направленных на поддержание столь необходимого сотрудничества и укрепление доверия. Состоявшиеся в Совете в ходе его первой сессии 2018 года обсуждения способствовали разработке инициативы Генерального секретаря в области разоружения, озаглавленной «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», которую Генеральный секретарь представил 24 мая в университете Женевы.

Касательно второго пункта, предусматривающего изучение последних достижений науки и техники и их потенциального воздействия на международную безопасность и разоружение, серьезную обеспокоенность, по мнению Совета, вызывают два аспекта общего характера. Во-первых, темпы прогресса в передовых областях знаний опережают темпы согласования соответствующих норм или правил. Во-вторых, при использовании в военных целях некоторых технологий, таких как нанотехнологии, технологии создания электромагнитного и сверхзвукового оружия и вооруженных беспилотных летательных аппаратов, а также достижений в области биологии и химии возникает значительная неопределенность с точки зрения моральных, правовых и этических принципов.

Вопрос о новых технологиях также затронут в части IV Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, озаглавленной «Разоружение в интересах будущих поколений», в которой рассматриваются формирующиеся средства и методы ведения войны. Совет отметил, что, хотя технологический прогресс приносит огромную пользу, новые оружейные технологии создают проблемы для существующих правовых, гуманитарных и этических

норм, режима нераспространения, международной стабильности, мира и безопасности. На фоне усиливающейся автоматизации систем вооружения возникает необходимость в принятии новых мер, с тем чтобы человек всегда сохранял контроль в отношении применения силы. В целях обеспечения ответственного поведения в киберпространстве следует стимулировать культуру подотчетности и приверженности соблюдению норм, правил и принципов; необходимо также предпринимать дополнительные шаги для поощрения ответственного отношения к инновациям со стороны промышленных кругов, инженеров и ученых.

В заключение хотел бы сообщить Комитету, что Совет в своем докладе Генеральному секретарю предложил в общей сложности 41 рекомендацию и ключевые выводы. И последнее по порядку, но, безусловно, не по важности: по мнению Совета, ЮНИДИР по силам брать не себя все более активную роль, и его потенциал следует задействовать чаще. При необходимости я готов представить более подробную информацию о работе Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить перед Комитетом г-жу Дван.

Г-жа Дван (Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Я с удовольствием принимаю участие в сегодняшнем заседании Первого комитета. Поскольку это уже третье заседание Комитета, в котором я принимаю участие, и третье заседание в рамках этой напряженной недели, в стремлении сделать мое выступление более живым я подготовила презентацию в формате PowerPoint. Я также постараюсь быть краткой.

Я рада представить сегодня Комитету краткий обзор ежегодного доклада Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) (см. A/73/256). В этом докладе мы излагаем концепцию деятельности ЮНИДИР и его основные функции, которые можно резюмировать следующим образом: распространение и популяризация знаний, генерирование идей, налаживание диалога и предоставление консультаций в целях содействия прогрессу в области разоружения.

В докладе кратко описываются основные направления работы ЮНИДИР, которые были одобрены Советом попечителей в июне этого года в

качестве трехлетней программы исследований по четырем основным направлениям нашей работы. В частности, я хотела бы отметить, что цель в каждой из этих областей заключается не столько в наведении мостов, сколько в содействии укреплению взаимосвязи между темами и другими аспектами деятельности за рамками многосторонних процессов, осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих тем занимают центральное место в работе самого Комитета, такие как предотвращение конфликтов, реализация целей в области устойчивого развития и использование достижений в сфере контроля над вооружениями для содействия прогрессу в решении задач и проблем в некоторых из указанных областей. Комитет может убедиться в том, чтобы вопросы, касающиеся гендерной проблематики и разоружения, на сегодняшний день объединены в рамках отдельной программы ЮНИДИР.

В том что касается основных направлений нашей деятельности за отчетный период, хотелось бы обратить внимание Комитета на то, что нами было осуществлено 38 исследовательских проектов, проведено 45 мероприятий в 34 точках по всему миру и опубликовано 40 докладов, информационных записок и документов, а кроме того, — как отмечали предыдущие ораторы, в частности посол Дробняк, — мы оказывали консультационную помощь и принимали активное участие в разработке повестки дня Генерального секретаря в области разоружения.

Наряду с работой, ориентированной преимущественно на исследовательскую деятельность, мы проводим брифинги, содействуем налаживанию диалога и оказываем иную поддержку, в том числе всем вспомогательным органам Конференции по разоружению, выступаем в роли технических консультантов в отношении ряда групп правительственных экспертов и организуем целый ряд конференций, крупнейшими среди которых являются ежегодно проводимая нами Конференция по космической безопасности и Конференция по киберустойчивости. В представленном Комитету докладе более подробно освещаются некоторые из этих ключевых аспектов, однако я хотела бы остановиться лишь на нескольких из них, тех, которые отражают наиболее яркие события прошедшего года.

В рамках деятельности по распространению и популяризации знаний, которую мы действительно рассматриваем как один из компонентов нашего мандата по содействию компетентному участию всех государств-членов в процессах разоружения, мы опубликовали ряд содержащих вводные материалы руководств по сложным новым темам в качестве пособия для государств-членов, которым приходится принимать участие в обсуждении и согласовании этих вопросов в рамках многосторонних форумов. В преддверии заседания по Конвенции по конкретным видам обычного оружия и заседания Группы правительственных экспертов по автономным системам оружия летального действия мы выпустили серию таких руководств, в том числе по таким темам, как искусственный интеллект и использование в качестве оружия все более автономных технологий. Все эти публикации можно бесплатно скачать с нашего веб-сайта. В контексте нашей программы действий и работы по обычным вооружениям мы выпустили руководство, в котором приводятся возможные варианты получения взаимодополняющего эффекта от отчетности, представляемой в соответствии с многосторонними договорами и документами по обычным вооружениям, с целью помочь государствам-членам свести к минимуму свою отчетность и облегчить выполнение их обязательств по представлению докладов.

В прошедшем году в рамках усилий по генерированию и поддержке новых идей и поощрению новых подходов к старым вопросам мы, так сказать, перевернули контроль над ядерными вооружениями с ног на голову, предприняв некоторые новаторские шаги в этой области, включая предложения о проведении отсроченных проверок и проверок отсутствия ядерного оружия. Мы провели ряд параллельных мероприятий в рамках заседаний Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и в ходе заседаний Первого комитета в этом году. По теме использования космического пространства нам был опубликован ряд дозье, посвященных различным показателям и аспектам меняющегося характера космической безопасности, включая предложения в отношении руководящих принципов проведения противоспутниковых испытаний.

Что касается усилий по налаживанию диалога, предпринимавшихся нами в осуществление ответственной Институтом роли независимого учреждения в составе Организации Объединенных Наций, то я уже говорила об организуемых нами на ежегодной основе конференциях. В этом году в проводившейся под эгидой ЮНИДИР Конференции по киберустойчивости приняли участие более 160 делегатов со всего мира. Особое внимание было уделено, в частности, роли частного сектора в борьбе с киберугрозами и важности в этой связи диалога с участием большого числа заинтересованных сторон.

Комитет знаком с деятельностью Группы активных действий Международной сети борцов за гендерное равенство в деле разоружения, учрежденной ЮНИДИР совместно с правительствами Ирландии и Намибии. В ходе нынешней сессии Комитета Группа провела несколько параллельных мероприятий, включая мероприятия, посвященные началу реализации проектов. Мы продолжали сотрудничать с частным сектором, в частности в области противодействия перенаправлению оружия, организовали серию неофициальных совещаний экспертов и семинаров-практикумов в Женеве и других местах.

Что касается деятельности по предоставлению технических консультаций и оказанию поддержки в наращивании потенциала по просьбе государств-членов и органов государств-членов, то в настоящее время совместно с Группой правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением мы оказываем содействие в работе Группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Страны Западной Африки совместно с Экономическим сообществом западноафриканских государств прилагают значительные усилия в целях оказания поддержки странам, стремящимся к созданию национальных нормативно-правовых механизмов регулирования оборота оружия и боеприпасов в регионе. Мы также оказывали содействие Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, в его усилиях по выработке контрольных показателей эффективности оружейного эмбарго и возможных критериев его отмены.

В Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения, о которой упоминали предыдущие ораторы, ЮНИДИР отводится важная роль в целом ряде областей. Сейчас я не буду на них останавливаться, поскольку мы обсуждали эту тему в ходе состоявшегося ранее, 25 октября, заседания Первого комитета, но с удовлетворением отмечу, что летом ЮНИДИР совместно с Управлением по вопросам разоружения выступил с инициативой собрать в Женеве представителей широкого круга субъектов, включая неправительственные организации, в целях содействия проведению там серии обсуждений по вопросам, касающимся повестки дня. Мы рассчитываем на продолжение дискуссии на этой площадке.

Поскольку представление доклада Директора дает также возможность проинформировать государства-члены о финансовом положении ЮНИДИР и финансовых ведомостях, заверенных Контролером, мне также представляется важным кратко охарактеризовать текущее финансовое положение Института и проводимую им работу. Согласно приводимым в докладе данным, наши поступления на 91 процент формируются за счет добровольных взносов. На долю пяти государств-членов приходится 75 процентов всех взносов, и большая часть этих средств привязывается к конкретным срокам и конкретным проектам. Что касается нынешнего положения дел, то, несмотря на расширение нашей деятельности за последний год, по состоянию на октябрь мы отмечаем значительное сокращение числа доноров, что может объясняться тем, что к концу года государства-члены анализируют свои финансовые показатели и стремятся к достижению положительного сальдо. В любом случае, это фактор. По уровню общего объема поступлений на данный момент показатель также ниже показателей, отмечавшихся за тот же период в прошлом году.

Государства-члены уже провели обстоятельное обсуждение итогов запрошенной Генеральной Ассамблеей независимой оценки финансовой и оперативной моделей функционирования ЮНИДИР, информация о которой в настоящее время содержится в документе A/73/284. Они также имели возможность ознакомиться с ключевыми рекомендациями, выработанными Генеральным секретарем на основе независимой оценки, включая рекомендации в адрес ЮНИДИР и государств-членов, а также Секретариата. Они приводятся на демонстрируемом слайде, но я буду рада обсудить их в ходе нашей дискуссии.

Какова ситуация на данный момент? Пользуясь возможностью, я хотела бы выразить искреннюю признательность государствам-членам за их содействие в моем назначении на эту должность, которое состоялось в марте. Я очень признательна коллегам в Женеве и Нью-Йорке за прием и поддержку и хотела бы поблагодарить доноров, предоставлявших ЮНИДИР средства в течение прошлого года. Я хотела бы особо отметить действия государств-членов, которые внесли взносы в основной оперативный бюджет ЮНИДИР, средства которого, в силу того, что он не является целевым, мы можем использовать для покрытия наших текущих расходов. Я выражаю особую признательность странам, названия которых на демонстрируемом слайде выделены жирным шрифтом.

Я особо благодарю тех храбрецов, которые уже прилагают усилия по содействию осуществлению рекомендаций Генерального секретаря, опираясь на результаты независимой оценки, в целях разработки новых механизмов финансирования. В частности, я хотела бы поблагодарить Швецию за то, что она первой изучила вопрос об оказании финансовой поддержки с ограниченной целевой привязкой, а также Норвегию и Швейцарию за предоставление многолетнего программного финансирования. Я знаю, что многие государства-члены обсуждают в настоящее время с Институтом возможности оказания поддержки в этом направлении. Я благодарю их за эти усилия и надеюсь, что наши коллеги из Швеции, Норвегии и Швейцарии станут примером для подражания и источником информации в этом вопросе.

Какие шаги мы намерены предпринять в 2019 году? Мы очень рады тому, что согласовали трехлетнюю программу исследований. Один из выводов независимой оценки заключается в том, что ЮНИДИР нуждается в более транспарентной, наглядной и перспективной программе исследований. Мы очень рады, что такая программа была согласована и утверждена нашим Советом. Дальнейшее ее продвижение будет для нас важнейшей задачей в предстоящем году.

Мы гордимся тем, что принимаем участие в осуществлении Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, и планируем тесно сотрудничать в следующем году со всеми структурами Организации Объединенных Наций, задействованными

в этой работе. Ввиду предстоящего напряженного разоруженческого календаря мы планируем принимать особенно активное участие в деятельности по оказанию дальнейшей поддержки Конференции по разоружению, насколько нам будет позволять наше финансовое положение, а также усилиям, предпринимаемым в рамках групп правительственных экспертов и ключевых многосторонних процессов, в частности процессов осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по конкретным видам обычного оружия, Конвенции о запрещении мин и других соглашений. Мы стремимся привязывать организуемые нами в рамках различных форумов параллельные мероприятия и публикации к этим ключевым процессам, с тем чтобы содействовать, хотелось бы надеяться, привлечению к участию в них государств-членов.

Мы также стремимся к внедрению инноваций и признаем необходимость изменений и дальнейшего совершенствования оказываемых нами услуг, в частности за счет расширения круга охватываемых ими государств-членов. Один из выводов независимой оценки заключается в том, что ЮНИДИР был не настолько заметен, как мог бы быть. Его роль и участие, особенно за пределами Женевы, могли бы быть усилены. Мы приняли это к сведению, назначили специалиста по коммуникации и хотели бы наладить более тесное и широкое взаимодействие с государствами-членами и сообществами экспертов по разоружению во всем мире, которое мы считаем одним из ключевых направлений нашей будущей деятельности.

Второй пункт на слайде касается установления партнерских отношений и обеспечения разнообразия. ЮНИДИР является и будет оставаться небольшой организацией, но его сила заключается в его способности работать с широким кругом партнеров в рамках системы Организации Объединенных Наций и региональных органов, и прежде всего с сообществом экспертов по всему миру. Мы стремимся развивать эту деятельность. В докладе Генерального секретаря говорится о привлечении приглашаемых научных сотрудников и возможности налаживания партнерских отношений с более разнообразным сообществом экспертов. Мы считаем, что это пойдет на пользу всему разоруженческому сообществу, как в Женеве, так и в Нью-Йорке.

Третий момент касается создания механизма по обеспечению устойчивого финансирования и оперативной деятельности. Кто-то может подумать, что это не новшество, поскольку ЮНИДИР сталкивается с этой проблемой с 1984 года, но это, безусловно, та проблема, которой мы будем уделять повышенное внимание, направляя на ее решение все больше сил и энергии. Буду признательна членам Ассамблеи за идеи и соображения относительно того, как нам лучше всего достичь этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии со сложившейся в Комитете практикой я хочу объявить перерыв в заседании, чтобы предоставить делегациям возможность провести с нашими докладчиками интерактивное обсуждение в рамках неофициального диалога в формате вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 15 ч 50 мин и возобновляется в 16 ч 05 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит рассмотрение тематического блока вопросов «Региональное разоружение и безопасность». Я напоминаю делегациям о необходимости соблюдать установленный регламент.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

ДНП решительно поддерживает идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. ДНП подтверждает необходимость в качестве приоритетной меры, способствующей достижению этой цели, скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности, пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, а также соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, принятыми на основе консенсуса.

ДНП вновь подтверждает настоятельную необходимость созыва под эгидой Организации Объединенных Наций конференции с участием всех государств региона для проведения переговоров по разработке юридически обязывающего договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. ДНП требует, чтобы до ее создания Израиль — единственная страна региона, не

подписавшая и не заявившая о намерении подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), отказался от обладания любыми ядерными вооружениями, присоединился к ДНЯО без выдвижения каких-либо условий и без дальнейшего промедления и поставил все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

ДНП выражает глубокую обеспокоенность по поводу обретения Израилем ядерного потенциала, что создает серьезную и постоянную угрозу безопасности соседних и других государств, и осуждает Израиль за продолжение разработки и накопление запасов ядерного оружия. Движение призывает также к введению полного и всеобъемлющего запрета на передачу Израилю любых связанных с ядерной областью технических средств, информации, материалов, установок, ресурсов или устройств, и на предоставление ему помощи в научной и технической областях, связанных с ядерной деятельностью.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, вновь выражают серьезную обеспокоенность в связи с двадцатилетней задержкой осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и настоятельно призывают авторов резолюции принять все необходимые меры для ее полного и безотлагательного осуществления. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, вновь выражают глубокое разочарование в связи с тем, что принятый в 2010 году План действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, остается невыполненным. Они решительно отвергают утверждения о наличии препятствий, которые якобы стоят на пути осуществления Плана действий 2010 года по Ближнему Востоку и резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Эти утверждения идут вразрез с буквой и духом резолюции 1995 года, в которой были определены первоначальные требования в отношении создания этой зоны, и противоречат коллективной договоренности, достигнутой на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В регионе, где сохраняется огромный дисбаланс между военными потенциалами, обусловленный прежде всего обладанием ядерным оружием,

наличие которого у одной из сторон позволяет ей угрожать своим соседям и всему региону, невозможно добиться стабильности.

Напоминая о возражениях, высказывавшихся Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Канадой на заключительном заседании Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, выражают разочарование в связи с тем, что вследствие занятой указанными странами позиции не удалось достигнуть консенсуса в отношении новых мер, касающихся процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. А это чревато подрывом усилий, направленных на укрепление режима ДНЯО в целом.

ДНП вновь подчеркивает, что на государствах-соавторах резолюции 1995 года по Ближнему Востоку лежит особая ответственность за ее осуществление. ДНП выражает озабоченность по поводу того, что хроническое невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, ослабляет эффективность и авторитет ДНЯО и нарушает хрупкое равновесие между его тремя основными компонентами, если учитывать тот факт, что бессрочное продление действия Договора, решение о котором было принято на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, неразрывно связано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

ДНП вновь заявляет о своей глубокой обеспокоенности по поводу все более широкого применения одностороннего подхода и в этой связи подчеркивает, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций многосторонность и согласование решений на многосторонней основе представляют собой единственный надежный способ решения вопросов разоружения и международной безопасности. ДНП также подчеркивает свою принципиальную позицию неприятия угрозы силой или ее применения против территориальной целостности любого государства.

ДНП напоминает об успешном завершении переговоров по ядерной проблематике между Исламской Республикой Иран и правительствами стран

ЕЗ+3, в результате которых 14 июля 2015 года был принят Совместный всеобъемлющий план действий. ДНП подчеркивает, что заключение данного соглашения еще раз демонстрирует, что наиболее подходящим средством урегулирования подобных вопросов являются диалог и дипломатия, за использование которых Движение всегда выступало и выступает.

По мнению ДНП, создание зон, свободных от ядерного оружия, в рамках договоров Тлателолко и Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского договоров и Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также обретение Монголией статуса государства, свободного от ядерного оружия, — это важные, конструктивные шаги, способствующие укреплению режима глобального ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В контексте зон, свободных от ядерного оружия, следует отметить необходимость предоставления государствами, обладающие ядерным оружием, всем государствам соответствующей зоны безусловных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. ДНП обращается к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом ратифицировать соответствующие протоколы ко всем договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, отозвать любые оговорки или заявления о толковании, несовместимые с предметом и целью договоров, и уважать безъядерный статус этих зон.

ДНП обращается к государствам с настоятельным призывом, действуя на основе добровольно достигнутых между государствами соответствующего региона договоренностей, разрабатывать и заключать соглашения о создании новых зон, свободных от ядерного оружия, в тех регионах, где их нет, в соответствии с положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), и принципами и руководящими положениями, утвержденными Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году.

В заключение ДНП хотело бы подчеркнуть большое значение прилагаемых Организацией Объединенных Наций на региональном уровне усилий по укреплению стабильности и безопасности ее государств-членов, чему могли бы суще-

ственным образом способствовать сохранение и активизация деятельности всех трех региональных центров по вопросам мира и разоружения.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этим заявлением от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и моей страны, Филиппин.

АСЕАН вновь заявляет о важности укрепления усилий, направленных на расширение международного сотрудничества в области ядерного нераспространения, разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях, а также в сфере ликвидации оружия массового уничтожения. АСЕАН считает, что сила и значение регионализма заключаются в его инклюзивности, приверженности установленным нормам и акценте на взаимной выгоде и уважении. Мы по-прежнему преисполнены решимости продолжать наши коллективные усилия по реализации инициатив в области регионального разоружения, принимая во внимание все более сложные проблемы в области безопасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

АСЕАН считает принятие мер, направленных на обеспечение транспарентности, укрепление доверия и достижение прогресса в области регионального разоружения, непременным условием улучшения обстановки в области безопасности в Тихоокеанском регионе. В этой связи мы хотели бы подтвердить свою приверженность выполнению обязательств, предусмотренных договорами в области разоружения, участниками которых являются государства — члены АСЕАН, и отметить важную роль платформы регионального диалога с точки зрения содействия выполнению наших обязательств на сбалансированной основе.

Мы заявляем о своей решимости сохранить статус региона Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, закрепленный в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и в Уставе АСЕАН. Мы подчеркиваем важность полного и эффективного осуществления положений указанного Договора, в том числе на основе реализации Плана действий по укреплению осуществления Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии на период 2018–2022 годов.

Мы подтверждаем нашу готовность на постоянной основе взаимодействовать с государствами, обладающими ядерным оружием, и содействовать активизации прилагаемых всеми сторонами усилий по урегулированию всех нерешенных вопросов в соответствии с целями и принципами Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы также признаем важность других региональных зон, свободных от ядерного оружия, в контексте существующего глобального режима нераспространения и заявляем о своей неизменной поддержке предпринимаемых усилий по созданию таких зон, прежде всего на Ближнем Востоке.

АСЕАН продолжает выступать с различными инициативами, касающимися вопросов ядерной защиты и безопасности и режима гарантий, включая меры по наращиванию потенциала. Мы с нетерпением ожидаем официального оформления отношений между АСЕАН и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), что позволит нам развивать сотрудничество в вопросах, касающихся ядерной защиты и безопасности и режима гарантий, в том числе в деле наращивания потенциала. Мы с удовлетворением отмечаем успешное проведение пятого ежегодного совещания Сети регулятивных органов государств — членов АСЕАН по атомной энергии (АСЕАНТОМ), принятие пятилетнего плана работы АСЕАНТОМ (на период 2018–2022 годов) и ведущиеся переговоры по Практическим договоренностям между АСЕАН и МАГАТЭ.

В том что касается обычных вооружений, АСЕАН высоко оценивает вклад, внесенный в нынешнем году региональными центрами Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, прежде всего Азиатско-тихоокеанским центром, в разработку совместно с некоторыми странами нашего региона и партнерами из числа государств — членов Организации Объединенных Наций ряда инициатив в этой области. Азиатско-тихоокеанский центр организовал семинар-практикум для государств Юго-Восточной Азии, посвященный гендерным аспектам проблем насилия с применением стрелкового оружия и незаконного оборота стрелкового оружия. Средства на проведение семинара, проходившего с 3 по 6 июля в Бангкоке, были предоставлены Целевым фондом Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества в сфере регулирования вооружений.

Мы приветствуем успешные итоги шестого совещания Руководящего комитета Регионального центра АСЕАН по деятельности, связанной с разминированием (РЦАР), состоявшегося 29 мая 2018 года в Пномпене, и надеемся на дальнейшее укрепление Постоянного секретариата РЦАР. Мы также приветствуем соглашение между Камбоджей и РЦАР о размещении и предоставлении привилегий и иммунитетов РЦАР, которое было подписано 27 февраля и вступило в силу 28 марта. Мы также приняли к сведению предложение Камбоджи провести в октябре региональный семинар РЦАР на тему «Активизация региональных усилий по урегулированию проблемы взрывоопасных пережитков войны на основе внедрения комплексного подхода», посвященный полному и эффективному разрыванию деятельности РЦАР.

Мы также с удовлетворением отмечаем успешное выполнение Региональным форумом АСЕАН (АРФ), отмечающим в 2018 году свою двадцать пятую годовщину, возложенных на него функций по содействию расширению диалога и сотрудничества в сфере политики и безопасности и поощрению мер, направленных на укрепление доверия и развитие превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Сеуле 5–6 апреля состоялось проходившее под председательством Индонезии, Японии и Республики Корея десятое межсессионное совещание АРФ, посвященное вопросам нераспространения и разоружения.

АСЕАН считает разработку конкретных инициатив, наращивание потенциала и обеспечение преемственности посредством налаживания регионального сотрудничества важнейшим фактором в обеспечении прогресса в выполнении обязательств в сфере глобального разоружения. АСЕАН по-прежнему привержена сотрудничеству с международным сообществом в рамках достижения этих целей.

Г-н Смит (Белиз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в ходе сегодняшнего тематического обсуждения, посвященного региональному разоружению и безопасности, от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ).

Государства — члены КАРИКОМ по-прежнему полны решимости содействовать поддержанию международного мира и безопасности путем выпол-

нения наших региональных обязательств и принятия мер на национальном и региональном уровнях. Безопасность является четвертым компонентом осуществляемого в рамках Сообщества процесса региональной интеграции, и КАРИКОМ стремится в своей деятельности внедрять практические и новаторские подходы к налаживанию сотрудничества с другими государствами-членами и институтами в целях противодействия многомерным и сложным угрозам в области безопасности, с которыми сталкивается наш регион.

Государства — члены КАРИКОМ по-прежнему привержены делу борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием, оказывающей разрушительное и долговременное воздействие на наши страны. Как уже отмечалось в выступлениях представителей КАРИКОМ, в 2017 году 75 процентов убийств было совершено с применением огнестрельного оружия. Мы хотели бы также, пользуясь этой возможностью, напомнить о том, что в соответствии с Контртеррористической стратегией КАРИКОМ

«эффективная контртеррористическая стратегия должна быть направлена на ограничение доступа террористов и воинствующих экстремистов к огнестрельному оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и связанным с ними прекурсорами».

В своих усилиях по борьбе с этим современным бедствием мы широко полагаемся на такой незаменимый инструмент наращивания потенциала и укрепления соответствующих механизмов, как налаживание партнерских отношений. В число наших важных партнеров входят подразделения системы Организации Объединенных Наций, включая, в частности, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (РЦМРРЛАК).

В декабре 2018 года Исполнительное агентство КАРИКОМ по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности (ИМПАКС) и РЦМРРЛАК проведут посвященное вопросам огнестрельного оружия совещание с участием представителей национальных органов в целях налаживания и укрепления сотрудничества между странами Карибского бассей-

на и международными партнерами в борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, включая проведение судебно-баллистической экспертизы. КАРИКОМ с признательностью отмечает результаты осуществляемого под эгидой Регионального центра многолетнего проекта, направленного на укрепление потенциала 14 карибских государств по противодействию обороту стрелкового оружия на основе совершенствования процессов управления запасами оружия и их уничтожения.

Региональный центр также оказал государствам — членам КАРИКОМ содействие в повышении квалификации более чем 170 сотрудников органов безопасности с Багамских Островов, из Барбадоса, Белиза, Доминиканской Республики, Гайаны, Ямайки, Сент-Китс и Невиса и Тринидада и Тобаго. Благодаря этой работе в 2017 году с помощью пулегильзотеки Интерпола впервые на американском континенте удалось отследить происхождение обнаруженного в Белизе огнестрельного оружия по его оригинальной маркировке, нанесенной в Гватемале.

Исключительно большое значение имеет участие в разоруженческих дискуссиях женщин и молодежи. Поэтому мы приветствуем инициативу РЦМРРЛАК по привлечению более 400 представителей молодежи в различных странах региона, включая Тринидад и Тобаго, к разработке порядка 200 показателей, которые будут использоваться для оценки выполнения на местном уровне задачи 16.4 целей в области устойчивого развития к 2030 году. Мы отмечаем, что Региональный центр в проведении указанных мероприятий по подготовке кадров в нашем регионе взаимодействует и с другими партнерами, и хотели бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Соединенные Штаты Америки и Канаду за их поддержку в этой связи.

Налаживание партнерских отношений также способствовало совершенствованию и расширению использования в странах КАРИКОМ Системы предварительного сбора информации о пассажирах (АПИС) с целью охвата ею всех государств — членов Сообщества и заинтересованных третьих государств. АПИС КАРИКОМ является единственной в мире многосторонней системой, которая позволяет государствам проверять наличие на борту воздушного судна лиц, представляющих оперативный интерес. Аналогичная система, известная под на-

званием «Система предварительного уведомления КАРИКОМ о передвижении грузов», была введена в действие в целях оказания государствам-членам содействия в определении характера груза.

Кроме того, в июле 2018 года ИМПАКС КАРИКОМ при финансовой поддержке со стороны десятого проекта Европейского фонда развития организовало для местных сотрудников правоохранительных органов и специалистов-баллистик в Доминике, Гаити, Сент-Китс и Невисе и Суринаме учебные курсы по методике «двойной отливки», предоставив также в их распоряжение соответствующее оборудование. Указанные государства были выбраны объектом данного мероприятия по укреплению потенциала с учетом того, что в других государствах-членах такие курсы по методике «двойной отливки» с предоставлением необходимого оборудования недавно уже организовывались. В итоге теперь все государства — члены Сообщества имеют доступ к услугам единой системы идентификации баллистических характеристик.

КАРИКОМ привержено делу полного осуществления реализуемой им совместно с Организацией Объединенных Наций программы по осуществлению резолюции 1540 Совета Безопасности в целях предотвращения транзита, перевалки, импорта, экспорта, реэкспорта или посреднических операций с материалами двойного назначения и связанными с ними материалами, которые могут быть использованы в целях создания химического, биологического, радиологического или ядерного оружия. Мы приветствуем предстоящую в следующем месяце в Боливии региональную конференцию на тему «Использование возможностей, уменьшение опасности», в рамках которой у государств будет возможность обменяться передовым опытом в деле осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Конечная цель КАРИКОМ в плане осуществления его стратегии по противодействию преступности и обеспечению безопасности заключается в повышении безопасности граждан. Вместе с тем в нашем регионе по-прежнему существует проблема дефицита ресурсов, необходимых для решения тех многочисленных и сложных проблем в сфере безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Мы прилагаем усилия по налаживанию значимых и взаимовыгодных партнерских отношений в стремлении повысить эффективность наших институтов и укрепить

наш кадровый потенциал в интересах решения стоящих перед нами сложных региональных и глобальных вопросов. В связи с этим мы хотели бы поблагодарить различных партнеров, региональные и субрегиональные организации и организации гражданского общества, которые предоставляют финансовые, технические и другие ресурсы, необходимые региону для достижения поставленных стратегических целей.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Владулеску (Европейский союз) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты на вступление в ЕС бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания, а также Республика Молдова.

Война в Сирии продолжается уже более семи лет на фоне непрекращающегося, широкомасштабного насилия, совершаемых на регулярной основе грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и неоднократного применения химического оружия сирийским режимом и ДАИШ. Мы все должны помнить, что основную ответственность за катастрофическую гуманитарную ситуацию в стране и страдания сирийского народа несет сирийский режим.

ЕС вновь заявляет, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Только политическое урегулирование в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности может принести мир Сирии и ее народу. Мы самым решительным образом осуждаем любые преднамеренные и неизбирательные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, — больницы и школы — которые противоречат нормам международного гуманитарного права. Мы подчеркиваем, что международное гуманитарное право является применимым и обязующим в отношении использования всех видов оружия. Применение «бочковых» бомб, кассетных авиабомб и зажигательного оружия в Сирии может быть приравнено к военным преступлениям.

Мы вновь самым решительным образом осуждаем применение химического оружия сирийскими вооруженными силами — по меньшей мере в

четырёх случаях, подтвержденных Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций, и ДАИШ — по крайней мере в двух случаях. Безнаказанность недопустима, виновные должны быть привлечены к ответственности. В этой связи мы поддерживаем недавнее решение Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии расширить возможности ОЗХО по выявлению виновных в применении химического оружия в Сирии и разработать универсальный механизм установления ответственности.

ЕС ввел дополнительные ограничительные меры в отношении сирийских высокопоставленных должностных лиц и ученых за их роль в разработке и применении химического оружия. Так, 15 октября 2018 года министры иностранных дел ЕС утвердили новый комплекс ограничительных мер в отношении лиц, причастных к применению и распространению химического оружия.

Сирия также по-прежнему не соблюдает положения подписанного ею в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) соглашения о гарантиях. ЕС выражает сожаление в связи с тем, что Сирия упорно отказывается урегулировать все остающиеся нерешенными вопросы на основе безоговорочного сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), и призывает Сирию безотлагательно подписать и ратифицировать дополнительный протокол.

ЕС приветствует прилагаемые на дипломатическом фронте усилия по налаживанию отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой, которые уже привели к ослаблению напряженности. ЕС настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику воспользоваться этой исторической возможностью и принять активное участие в дальнейших переговорах в целях достижения прочного мира и безопасности на Корейском полуострове. Необходимо, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика твердо встала на путь обеспечения полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации и отказа от других программ в области оружия массового уничтожения. До тех пор пока Корейской Народно-Демократической Республикой не будут предпри-

няты конкретные шаги в направлении денуклеаризации, мы будем продолжать строго соблюдать действующие санкции и призываем все государства следовать нашему примеру.

Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику придерживаться объявленной ею приостановки испытаний ядерного оружия и пусков баллистических ракет и выполнять свои обязательства по многочисленным резолюциям Совета Безопасности, включая скорейшее возвращение на путь соблюдения ДНЯО и гарантий МАГАТЭ, и безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы напоминаем, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является ключевым элементом глобальной архитектуры нераспространения и значительным достижением многосторонней дипломатии и был одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015). В этой связи ЕС глубоко сожалеет о выходе Соединенных Штатов из СВПД. Как было подтверждено МАГАТЭ, Иран выполнял и продолжает выполнять свои обязательства в ядерной области, и он должен делать это и в дальнейшем.

Помимо обеспечения выполнения Ираном своих обязательств в ядерной области, важной частью СВПД является отмена санкций. Ведется работа по созданию юридического субъекта, через которого европейские компании могли бы продолжать осуществлять свою законную торговлю с Ираном в соответствии с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности. Мы призываем Иран играть конструктивную роль в регионе, воздерживаться от любой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, которая противоречит резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, и прекратить поставки оружия, запрещенные резолюциями Совета Безопасности, включая резолюцию 2216 (2015).

Распространение баллистических ракет, прежде всего ракет, способных нести оружие массового уничтожения, является дестабилизирующим фактором во многих регионах. ЕС особенно обеспокоен тем, что разработка баллистических ракет ведется не только в Корейской Народно-Демократической Республике и Иране, но и в Сирии. Подписание всеми государствами Гаагского кодекса поведения укрепит доверие, будет способствовать проявлению сдержанности и обеспечит большую стабильность и безопасность для всех.

ЕС вновь заявляет о своей полной поддержке идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы считаем, что резолюция, принятая на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, сохраняет свою силу до тех пор, пока не будут достигнуты поставленные в ней цели и задачи, и безоговорочно поддерживаем итоговый документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, касающийся Ближнего Востока. Мы считаем, что диалог и укрепление доверия в отношениях между всеми заинтересованными сторонами — это единственный надежный путь к проведению значимой конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе договоренностей, добровольно достигнутых между ними. Мы по-прежнему призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии.

ЕС признает законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить безусловные гарантии безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, в рамках имеющих обязательную силу и согласованных мер безопасности. ЕС призывает все государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить существующие гарантии безопасности и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Система европейской безопасности опирается на принципы суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, нерушимости границ, мирного урегулирования споров и свободы выбора при принятии странами решений, касающихся их будущего. К сожалению, эти многолетние ключевые принципы европейской безопасности соблюдаются не всеми.

ЕС напоминает о том, что Россия взяла на себя конкретное обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или суверенитета Украины согласно Будапештскому меморандуму о гарантиях безопасности от 1994 года. Мы призываем Россию уважать и выполнять это обязательство.

Поддержка со стороны ЕС независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ непоколебима. Мы по-прежнему осуждаем и не признаем незаконную аннексию Крыма и Севастополя. В отсутствие прогресса в осуществлении Минских соглашений в июне 2018 года лидеры ЕС приняли решение о продлении действия экономических санкций в отношении конкретных секторов российской экономики. Кроме того, был расширен список лиц, которым запрещено выдавать визы. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены продолжением боевых действий и гибелью людей на востоке Украины и присутствием, согласно поступающим сообщениям, военной техники и военного персонала из России в районах, контролируемых сепаратистами. Мы призываем все стороны в кратчайшие сроки претворить в жизнь Минские соглашения и выполнить свои обязательства в полном объеме, с тем чтобы обеспечить устойчивое политическое урегулирование.

Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций прилагать активные усилия в целях решения проблем региональной нестабильности и отсутствия безопасности на региональном уровне, а также в целях урегулирования конфликтных ситуаций, существование которых нередко является главным стимулом к разработке и осуществлению программ вооружений. ЕС решительно выступает за принятие на региональном и субрегиональном уровнях мер укрепления доверия и безопасности в качестве важного инструмента установления доверительных отношений, повышения транспарентности и предсказуемости в военной сфере, предотвращения конфликтов и поддержания стабильности.

Европейские страны извлекли большую пользу из мер контроля над обычными вооружениями и укрепления доверия и безопасности, осуществляемых под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и прежде всего в порядке выполнения обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе, Венскому документу, Договору по открытому небу, Документу ОБСЕ о легком и стрелковом вооружении, Документу ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов и Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности. Мы подчеркиваем важность выполнения этих обязательств в полном объеме.

ЕС поддерживает деятельность ОБСЕ по осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и обеспечению химической защиты и безопасности на Украине, а также меры, принимаемые Организацией в целях противодействия незаконной торговле и чрезмерному накоплению стрелкового оружия и легких вооружений и в связи с наличием запасов обычных боеприпасов в бывшей югославской Республике Македония и в Грузии.

Полный текст заявления Европейского союза будет доступен на портале PaperSmart.

Г-н Каррильо Гомес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Подрыв инициатив в области разоружения и регионального нераспространения представляет угрозу для глобального мира и безопасности. Парагвай призывает государства Латинской Америки и Карибского бассейна активизировать свои усилия по урегулированию общих проблем региона, продолжать направлять свои экономические, интеллектуальные и другие ресурсы на достижение мирных целей и обеспечение социально-экономического развития своих народов и препятствовать гонке вооружений, которая может усугубить опасность вооруженной конфронтации в регионе.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна является зоной мира, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы призываем активизировать усилия, направленные на поощрение мира, разоружения и режима нераспространения в нашем регионе и на достижение самого низкого возможного уровня вооружений и вооруженных сил. Мы напоминаем о важности обеспечения равноправного участия женщин в процессах разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в регионе.

Парагвай с признательностью отмечает усилия, прилагаемые Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, Организацией американских государств, Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна и МЕРКОСУР в целях поощрения международного сотрудничества и дружественных отношений между государствами, в частности осуществляемые в их рамках мероприятия по обмену информацией и опытом в интересах согласования совместных нормативных положений и механизмов, подготовки кадров и установления

контроля за производством, торговлей, оборотом и регистрацией оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов и принятия всеобъемлющих мер по пресечению их незаконного использования, а также в интересах борьбы с транснациональной преступностью, включая борьбу с терроризмом.

Делегация Парагвая также с чувством особой благодарности отмечает прилагаемые гражданским обществом и научными кругами Латинской Америки и Карибского бассейна усилия по пропаганде целей разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Ближний Восток остается одним из наиболее нестабильных регионов в мире. Ситуация продолжает ухудшаться в результате беспрецедентного распространения конфликтов, «марионеточных войн», терроризма и межконфессионального насилия.

Во втором пункте преамбулы Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который Ассамблея приняла на основе консенсуса в 1978 году, говорится: «Разоружение и ограничение вооружений... являются крайне необходимыми... для укрепления международного мира и безопасности» (*резолюция S-10/2*). В пункте 13 того же документа также сказано:

«Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия... а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства. Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил» (*там же*).

Сегодня, в 2018 году, кое-кто по-прежнему считает, что мира и безопасности на Ближнем Востоке можно достичь путем сдерживания и накопления запасов вооружений вместо участия в создании справедливой архитектуры безопасности, обеспечивающей коллективную и основанную на сотрудничестве безопасность всех государств и народов региона.

Серьезные шаги в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ), могли бы оградить мир и регион от недавних инцидентов, связанных с фактическим применением ОМУ, и нескольких случаев проявления незаконной военной агрессии, а также от хронической обеспокоенности в связи с проблемой распространения в конкретных странах.

В дополнение к своей приверженности достижению цели создания прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке Египет принимает конструктивное участие во всех международных усилиях, направленных на решение проблем в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в нашем регионе. Исходя из нашего предыдущего опыта, связанного с рядом неудачных попыток, мы твердо убеждены в том, что Организация Объединенных Наций является подходящей платформой для разработки и согласования государствами региона такой архитектуры безопасности и контроля над вооружениями, которая будет способствовать установлению прочного мира.

Предыдущие попытки начать такие переговоры не увенчались успехом из-за отсутствия политической воли со стороны тех, кто продолжает намеренно игнорировать масштабы ухудшения обстановки в плане безопасности в регионе и неизбежность новых катастрофических последствий. В регионе уже наблюдается новый этап пугающей гонки вооружений, и мы не можем и далее безучастно наблюдать за этим и бездействовать.

Мы настоятельно призываем все государства-члены поддержать соответствующие инициативы и выполнить предыдущие соглашения и не допускающие толкований обязательства. Если мы упустим еще одну возможность организовать конструктивный, всеохватный и основанный на консенсусе процесс, это будет равноценно призыву к продолжению насилия, хаоса и гонки вооружений.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Решения государств относительно сдерживания и обороны основываются на их восприятии обстановки в плане безопасности. Инициатива Соединенных Штатов по созданию условий для ядерного разоружения отражает эту тенденцию, являясь признанием того, что ослабление региональной напряженности и конфликтов

будет способствовать созданию атмосферы, благоприятствующей достижению прогресса в области ядерного разоружения. Позвольте мне привести несколько примеров.

В Восточной Азии уже наблюдается прогресс в изменении региональной обстановки в плане безопасности, хотя здесь еще многое предстоит сделать. В прошлом году в это же время в центре нашего внимания были представлявшие серьезную угрозу для международного сообщества незаконные, незаявленные и дестабилизирующие пуски ракет, осуществлявшиеся Северной Кореей, а также проведенные ею в сентябре 2017 года шестые по счету ядерные испытания. В этом году наши дискуссии проходят на фоне установившегося между Соединенными Штатами и Северной Кореей диалога, призванного обеспечить выполнение Северной Кореей обязательства по завершению процесса денуклеаризации. Целью Соединенных Штатов остается окончательная и полностью проверяемая денуклеаризация Северной Кореи, и любое преждевременное ослабление экономического или дипломатического давления снизит шансы на достижение этой цели. В результате выполнения обязательств по ликвидации ядерных программ и программ баллистических ракет в соответствии с резолюциями Совета Безопасности у Корейской Народно-Демократической Республики может появиться возможность добиться, наконец, безопасности и процветания, к которым она стремится.

Китай продолжает направлять значительные ресурсы на поддержание и модернизацию своих ядерных сил. Китай разрабатывает системы доставки ядерного оружия нового поколения в рамках работы над созданием ядерной триады, которая включает ракеты нового поколения и стратегические бомбардировщики-невидимки дальнего радиуса действия. Эти разработки дополняются серьезными инвестициями, направляемыми на модернизацию обычных вооруженных и вспомогательных сил Китая. Целью проводимой Китаем модернизации в военной сфере остается устранение имеющегося у Соединенных Штатов превосходства по оперативным и технологическим показателям, с тем чтобы иметь возможность оказывать давление на союзников и партнеров Соединенных Штатов и, в конечном счете, установить гегемонию во всем регионе. Отсутствие прозрачности в отношении характера и масштабов осуществляемой Китаем программы

модернизации несет в себе угрозу дестабилизации региона, что, в сочетании с его все более агрессивной деятельностью в регионе, чревато подрывом региональной стабильности и шансов на достижение прогресса в области ядерного разоружения.

Снижение ядерной опасности в Азии — регионе, в котором расположено несколько государств, обладающих ядерным оружием, имеет решающее значение для обеспечения защиты и безопасности как в самом регионе, так и во всем мире. Соединенные Штаты настоятельно призывают все государства, обладающие ядерным оружием, проявлять сдержанность в отношении ядерного и ракетного потенциала и прилагать усилия по содействию укреплению доверия и недопущению шагов, ведущих к дестабилизации положения.

На Ближнем Востоке также сохраняются серьезные проблемы в области безопасности. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) не вывел нас на путь сдерживания пагубного поведения Ирана и не привел к тому, чтобы ядерное оружие навсегда стало недостижимым. Теория, согласно которой СВПД должен был способствовать региональному и международному миру и безопасности, не оправдала себя. Более того, иранский режим использовал экономические выгоды, полученные им в результате подписания СВПД, чтобы финансировать свою дестабилизирующую деятельность в Сирии, Йемене, Ираке и в других странах.

Президент Трамп дал ясно понять, что Соединенные Штаты готовы вести переговоры по разработке нового и более совершенного соглашения, в котором всеобъемлющим образом будут учтены все волнующие нас факторы и будет предусмотрена полная политическая и экономическая интеграция Ирана в сообщество наций при условии, что Иран готов изменить свою политику и принять долгосрочные меры, которые будут свидетельствовать о том, что его ядерная программа будет всегда носить исключительно мирный характер. А пока Иран должен выполнять свои обязательства в отношении гарантий и удовлетворять все просьбы о предоставлении информации и доступа, с которыми к нему будет обращаться Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Для того чтобы действительно содействовать миру и безопасности в регионе, любое предлагаемое соглашение должно предусматривать урегулирование вопросов, каса-

ющихся деятельности Ирана в области разработки и распространения ракет, устранение давней озабоченности по поводу соблюдения им прав человека, соблюдение Ираном Конвенции по химическому оружию (КХО), его отказ от поддержки терроризма, практики захвата заложников и деятельности, направленной на дестабилизацию соседних стран.

Сирия продолжает нарушать свои международные обязательства, что представляет серьезную угрозу дестабилизации положения в регионе и во всем мире. Семь лет назад Совет управляющих МАГАТЭ впервые обнаружил, что Сирия не соблюдает Соглашение о применении гарантий и строит незаявленный реактор по производству плутония в Дайр-эз-Зауре, однако Сирия по-прежнему отказывается оказывать МАГАТЭ содействие в проведении расследования. Кроме того, применение химического оружия режимом Асада является явным нарушением Конвенции о химическом оружии (КХО) и подрывает давно установившийся глобальный режим запрета на применение химического оружия. Одним из условий обеспечения безопасности является соблюдение международных соглашений и обязательств, и все государства заинтересованы в том, чтобы Сирия выполняла свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и Конвенции по химическому оружию.

Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, наряду с установлением в регионе всеобъемлющего и прочного мира. Вместе с тем мы по-прежнему убеждены в том, что процедуры и механизмы проведения переговоров по такой зоне, в соответствии с международной практикой в этом отношении, должны быть согласованы между всеми государствами региона, а не навязываться извне. Этот принцип должен соблюдаться на всем протяжении переговоров, а не только на их заключительном этапе. Поэтому мы решительно отвергаем усилия Группы арабских государств, направленные на использование данного форума для того, чтобы навязывать условия и механизмы создания такой зоны с помощью очень затратных и политически мотивированных предложений, которые не пользуются консенсусной поддержкой в регионе. Если Группа арабских государств все-таки решит вынести на рассмотрение свой неконструктивный проект решения, мы настоятельно призываем все госу-

дарства присоединиться к нам и голосовать против него. Соединенные Штаты готовы поддержать любое региональное решение, пользующееся консенсусной поддержкой всех государств региона и опирающееся на прямой диалог со всеми сторонами.

Соединенные Штаты также глубоко обеспокоены действиями России, которые направлены на подрыв безопасности в Европе и в результате которых снижается вероятность достижения прогресса в области разоружения. Нарушение Россией своих обязательств по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, ее дестабилизирующие и незаконные действия на Украине, бесстыдные попытки оправдать неоднократное использование химического оружия режимом Асада и агрессивная деятельность в космосе — все это давние и остающиеся нерешенными проблемы. В прошлом году Россия применила химическое оружие в Соединенном Королевстве и имела дерзость обвинить Соединенное Королевство и другие европейские страны в совершении этой атаки.

Никто из нас не должен питать иллюзий по поводу того, что долгосрочная цель обеспечения мира и безопасности и избавления человечества от ядерного оружия может быть достигнута без напряженной работы, необходимой для устранения этих вызовов в области безопасности. Мы призываем все государства присоединиться к нам и активизировать эту работу путем участия в реалистичном диалоге, посвященном нынешней ситуации в мире и мерам, которые мы можем принять для его преобразования в такой мир, каким мы его хотели бы видеть.

Г-н Сырымбет (Казахстан) (*говорит по-английски*): Всеобщее разоружение и поддержание глобальной безопасности — тесно взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, необходимым условием продвижения которых во всем мире является, прежде всего, наличие искренней готовности со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций прилагать на региональном уровне соответствующие усилия по воплощению этой давней заветной мечты в реальность. Большую озабоченность вызывает тот факт, что во многих регионах мира сохраняется нестабильность и растет напряженность, что препятствует достижению целей регионального разоружения и безопасности.

Подобно другим делегациям мы считаем, что ситуация в Северо-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, а также в других районах мира по-прежнему характеризуется непредсказуемостью и высокой вероятностью возникновения конфликтов. Поэтому мы должны непременно вернуть политическое доверие и постоянный всеохватный диалог на международную арену, чтобы не ставить под угрозу безопасность и будущее человечества. В этой связи мы приветствуем текущие позитивные события на Корейском полуострове, которые подтверждают актуальность и важность такого подхода. Казахстан призывает все государства-члены оказывать содействие в поддержании установившихся контактов между соответствующими сторонами, с тем чтобы обеспечить скорейшее достижение полной и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова.

В то же время ситуация на Ближнем Востоке требует нашего безотлагательного внимания. Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, является принципиально важным шагом на пути к обеспечению устойчивого и прочного мира и стабильности в регионе.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является одной из самых эффективных мер по продвижению разоружения и предотвращению распространения оружия. Поэтому Казахстан, как государство-участник Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, привержен консолидации усилий всех стран, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия, в качестве инструмента расширения существующих и создания новых зон во всем мире и развития сотрудничества между ними.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то Казахстан выступает за сохранение и дальнейшее неуклонное осуществление данного соглашения, которому мы не видим альтернативы. Этот исторический многосторонний документ выполнил свою главную задачу, выведя Иран на безъядерный путь. Обеспечение соблюдения в полном объеме положений СВПД в значительной мере способствовало нормализации обстановки в регионе и за его пределами. Несмотря на определенные трудности, связанные с выполнением обязательств некоторыми участниками соглашения, мы надеемся, что сможем добиться его полного осуществления.

Мы хотели бы выразить признательность Сектору по региональному разоружению Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН) и трем региональным центрам Организации Объединенных Наций за их бесценный вклад в дело регионального и глобального разоружения, поддержания мира и безопасности. В частности, мы хотели бы особо отметить наше сотрудничество с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (РЦООНМР) в организации проводимых под эгидой Центра информационно-пропагандистских мероприятий. В прошлом месяце, опираясь на щедрую помощь Европейского союза и РЦООНМР, мы провели в Астане совместный региональный семинар по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что позволило государствам Азиатско-Тихоокеанского региона обменяться идеями и внести свой вклад в процесс разработки будущего договора. Мы считаем, что такие семинары являются важным элементом усилий по достижению цели полной ликвидации ядерного оружия.

Мы также активно поддерживаем и вносим вклад в Программу стипендий по разоружению УВР, призванную содействовать подготовке будущих лидеров и активистов движения за разоружение из числа представителей молодежи. Эта деятельность позволяет напрямую привлекать и задействовать в коллективных многосторонних усилиях в области разоружения и безопасности молодых специалистов с присущими им динамизмом, творческим потенциалом и энергией.

Казахстан привержен делу продвижения вопросов регионального разоружения и считает усилия по их разрешению важным и неотъемлемым компонентом деятельности по построению безопасного и стабильного мира.

Г-н Кафле (Непал) (*говорит по-английски*): Непал присоединяется к заявлению, с которым выступил ранее представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Непал твердо убежден в том, что региональный и глобальный подходы к разоружению и нераспространению дополняют друг друга и должны применяться параллельно. Как отмечается в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения, мы должны развивать новые направления сотрудниче-

ства и диалога, особенно на региональном уровне, в целях сокращения военных расходов и укрепления доверия.

Наша делегация считает также, что женщины, молодежь и неправительственные организации являются важными партнерами региональных механизмов в области разоружения. Они являются реальными факторами перемен в силу своей способности влиять на решения, принимаемые государственными директивными органами. Непал призывает региональные центры к налаживанию с ними отношений конструктивного партнерства.

Для разработки новаторских мер укрепления доверия официальный вектор разоружения и нераспространения должен дополняться инструментами второго уровня.

Образование в сфере разоружения способствует изменению основополагающего подхода рядовых граждан и лиц, ответственных за разработку политики, к вопросам мира и безопасности. Поэтому необходимо добиваться, чтобы региональные центры при планировании мероприятий по распространению информации и разработке учебных модулей учитывали потребности представителей различных возрастных групп. В этой связи при поддержке Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (РЦООНМР) правительство Непала разработало учебные материалы по воспитанию в духе мира и разоружения для учащихся восьмых-десятых классов. Соответственно, необходимо и в дальнейшем укреплять такие региональные центры, обеспечивать их в достаточных объемах ресурсами, наделяя функцией носителей передовой практики в сфере региональных усилий по разоружению. Кроме того, региональные центры могут обмениваться и между собой передовым опытом и полученными уроками, адаптируя их к условиям собственных географических регионов.

С конца 1980-х годов в партнерстве с РЦООНМР Непал организует региональные встречи и содействует диалогу в рамках Катмандуского процесса. Непал подтверждает важность такого регионального диалога в качестве инструмента содействия взаимопониманию, сотрудничеству и укреплению доверия в регионе и за его пределами. Непал выражает признательность РЦООНМР за оказанную государствам-членам из нашего региона поддерж-

ку в наращивании их потенциала и осуществлении программ действий, связанных с разоружением и нераспространением. Наша делегация призывает государства региона определить свои сферы интересов и в будущем сотрудничать с Центром.

Мы также признаем вклад Центра в достижение цели 16 в области устойчивого развития, а также в поощрение женщин и молодых людей, в том числе с опорой на университеты и школы, к участию в его деятельности в области разоружения и нераспространения. Наша делегация также выражает признательность РЦООНМР за организацию в регионе информационно-пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежь, в ознаменование десятой годовщины его фактической деятельности в Катманду.

Непал высоко оценивает доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/73/126, в котором представлен общий обзор деятельности, осуществлявшейся РЦООНМР в период с 1 июля 2017 года по 30 июня 2018 года. Непал поддерживает призыв Генерального секретаря к государствам и неправительственным организациям в регионе и за его пределами делать добровольные взносы в бюджет Центра для обеспечения непрерывности его функционирования и оперативной деятельности по выполнению задач, порученных ему Генеральной Ассамблеей.

В качестве страны пребывания РЦООНМР Непал представил на рассмотрение Комитета проект резолюции по РЦООНМР, который содержится в документе A/C.1/73/L.38. Мы убеждены в том, что, как и в предыдущие годы, можем рассчитывать на ценную поддержку всех делегаций в том, что касается принятия этого проекта резолюции консенсусом.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Франция полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза. Я выскажу несколько дополнительных комментариев в своем национальном качестве.

Региональный аспект работы Первого комитета имеет огромное значение для нашей делегации. На региональном уровне бывшим противникам приходится сообщать заниматься обеспечением мира в их регионе. Нарбатываемый в ходе такого взаимодействия огромный конструктивный опыт может служить для нас стимулом в работе, которую мы

проводим в Организации Объединенных Наций и в рамках конвенций универсального характера в области разоружения.

Одним из самых ярких примеров в этой связи является Европейский союз, который сумел усвоить уроки трудного прошлого и построить прочный мир, найдя новые возможности урегулирования разногласий. Он продвигает и в третьих странах свою политику добрососедства и сотрудничества и помогает своим партнерам извлекать пользу из этого опыта. Например, Франция активно участвует в программе Европейского союза по оказанию помощи в целях содействия вступлению в силу, скорейшей универсализации и эффективному осуществлению Договора о торговле оружием. В рамках этой деятельности нами были организованы семинары, учебные поездки и другие связанные с этим мероприятия в Бенине, Буркина-Фасо, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Сенегале, Сьерра-Леоне, Того и на Филиппинах.

Мобилизация усилий международного сообщества на борьбу с угрозой незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями является хорошим примером взаимодополняемости глобальных и региональных инициатив. На глобальном уровне общей основой для усилий по борьбе с торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями служит Программа действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, в рамках которой настоятельно рекомендуется налаживать сотрудничество на всех уровнях. Франция, как Председатель состоявшейся в 2018 году третьей Конференции по обзору прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, продемонстрировала свою полную приверженность достижению целей в этой области.

На региональном уровне большое значение, ввиду преимущественно трансграничного характера проблемы, имеет сотрудничество в борьбе с распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Франция также активно вовлечена в работу и в этой области, примером чего служат прилагаемые ею в Сахело-Сахарском регионе усилия по пресечению многочисленных каналов трансграничной торговли, в первую очередь оружием,

боеприпасами и взрывчатыми веществами. В результате операции «Серваль» в 2013 и 2014 годах было изъято 200 тонн оружия и боеприпасов. С тех пор в рамках операции «Бархан» каждый год изымается по несколько тонн оружия и боеприпасов, что способствует борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и приводит к срыву поставок оружия террористическим группам.

Это далеко не единственная инициатива Франции на региональном уровне. Можно также упомянуть обзор стратегии Европейского союза по борьбе с торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и усилия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по поощрению передового опыта в этой сфере.

И наконец, на субрегиональном уровне Франция оказывает содействие деятельности Центра по развертыванию постконфликтной деятельности по разминированию и дезактивации в Уиде, Бенин. Это региональный проект по оказанию помощи нашим партнерам в Африке в наращивании потенциала в области оценки, регулирования запасов стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов и управления ими.

На Европейском континенте Франция, как и другие члены Европейского союза, поддерживает разработку мер транспарентности и укрепления доверия в военной области с учетом геостратегической ситуации. Мы активно участвуем в так называемом структурированном диалоге в стремлении укрепить такие меры в рамках ОБСЕ. Договор об обычных вооруженных силах в Европе позволил уничтожить большое количество военной техники. Наша страна не смирилась с ослаблением Договора и призывает стороны создать условия для возвращения к его всестороннему и полному осуществлению.

Мы также выражаем обеспокоенность по поводу неравномерного осуществления Договора по открытому небу и призываем государства-участники добросовестно искать решение этой проблемы, поскольку этот Договор является одним из столпов европейской архитектуры безопасности. Венский документ, со своей стороны, является инструментом укрепления доверия, транспарентности и сокращения рисков. Наша делегация вместе со всеми заинтересованными странами стремится укрепить авторитет этого документа и усовершенствовать

его с целью приведения его в соответствие с происходящими изменениями в сфере военных доктрин и технического оснащения.

В рамках ОБСЕ на основе консенсуса был принят и ряд других документов, в частности по таким вопросам, как борьба с распространением оружия массового уничтожения и с многоплановыми угрозами в сфере кибербезопасности, управление запасами стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов. Партнеры ОБСЕ в Азии и Средиземноморье тщательно изучают их, адаптируя передовой опыт к конкретным условиям своих регионов.

Председатель (*говорит по-французски*): Я передаю слово представителю Алжира, который представит проект резолюции A/C.1/73/L.30.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Алжир присоединяется к заявлению, сделанному ранее от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, которое будет сделано позднее от имени Лиги арабских государств. Учитывая особую важность регионального разоружения и безопасности, наша делегация хотела бы добавить следующие замечания.

Алжир сохраняет полную приверженность делу поощрения мира и безопасности на региональном и международном уровнях, как неотъемлемой части глубоко укоренившегося руководящего принципа, которым он неизменно руководствуется в своей внешнеполитической деятельности на мировой арене. По этой причине Алжир решительно выступает за диалог, сотрудничество и солидарность в традиционных рамках своего членства в Организации Объединенных Наций. В этой связи наша страна хотела бы вновь подчеркнуть важность Пелиндабского договора, представляющего собой исторический документ, всестороннее и надлежащее осуществление которого, несомненно, будет способствовать укреплению мира и безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. Вместе с тем у Алжира по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность то, что в регионе Ближнего Востока до сих пор не установлена зона, свободная от ядерного оружия. Именно на этом фоне Группа арабских государств представила проект решения A/C.1/73/L.22 о созыве конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия

и других видов оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, согласованных между сторонами.

В свете ухудшения ситуации в плане безопасности в соседних странах Алжир неоднократно предупреждал международное сообщество об угрозах, связанных с нерегулируемым и неконтролируемым распространением всех видов обычного оружия в регионах Северной Африки, Сахеля и Средиземноморья. Более того, Алжир, будучи глубоко привержен делу укрепления стабильности и безопасности за пределами своих границ, стремится на основе тесного взаимодействия с соседними странами содействовать построению лучшего будущего для всех народов региона. В этой связи наша страна по-прежнему твердо убеждена в том, что политическое решение на основе всеобъемлющего диалога и национального примирения между ливийцами является единственным способом урегулирования кризиса в Ливии. Поэтому мы призываем международное сообщество направить все возможные политические и дипломатические усилия на поддержку, поощрение и реализацию основанного на принципе национальной ответственности и всеохватного по своему характеру решения для Ливии.

Что касается ситуации в Мали, то единственным ориентиром для правительства, других сторон в Мали и международного сообщества остается Соглашение о мире и примирении в Мали, достигнутое в рамках Алжирского процесса. Наша страна твердо привержена обеспечению должного осуществления Соглашения и в этой связи продолжает играть ключевую роль в этих усилиях в качестве Председателя Комитета по последующим мерам/наблюдению.

Делегация Алжира приветствует доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» (A/73/94), в котором приводятся мнения государств-членов о путях и средствах укрепления безопасности и сотрудничества в регионе. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить те государства-члены, которые внесли вклад в осуществление резолюции 72/69.

Действуя в духе проводимой нами в Средиземноморье политики, разработанной на основе принципов сотрудничества, добрососедства и взаимного уважения, Алжир, как и в предыдущие годы,

имеет честь представить на рассмотрение Первого комитета и Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии проект резолюции A/C.1/73/L.30 по пункту 106 повестки дня. Проект озаглавлен «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья». В этой связи делегация Алжира и авторы проекта рассчитывают на поддержку всех государств-членов в обеспечении принятия этого документа путем консенсуса.

Председатель (*говорит по-французски*): Я передаю слово представителю Пакистана для представления проектов резолюций A/C.1/73/L.5, A/C.1/73/L.6 и A/C.1/73/L.7.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже давно признала, что глобальный мир и безопасность в значительной степени зависят от стабильности на региональном и субрегиональном уровнях. Учитывая эту неразрывную взаимосвязь между стабильностью в регионах и международным миром, Устав Организации Объединенных Наций подтверждает необходимость и предусматривает возможность заключения региональных соглашений в целях обеспечения международного мира и безопасности. Со времени окончания «холодной войны» большинство угроз миру и безопасности возникают преимущественно в контексте отношений между государствами одного и того же региона или субрегиона. Международные и двусторонние усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются соответствующими региональными подходами к достижению этой цели.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета неоднократно подтверждалась необходимость параллельного использования регионального и глобального подходов, включая соглашения в области разоружения и ограничения вооружений. Благодаря этим механизмам и нормативным документам международное сообщество разработало два широко известных и проверенных инструмента — контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия — для применения прежде всего в региональном и субрегиональном контекстах. Ресурсы, которые расходуются на вооружения и оружейные системы, могли бы быть

направлены на социально-экономическое развитие и защиту окружающей среды на благо всех народов. В ряде регионов мира на основе применения принципов и рекомендаций в области контроля над обычными вооружениями были разработаны соответствующие меры укрепления доверия.

Важно еще раз вспомнить и подтвердить некоторые из ключевых принципов, принятых в Организации Объединенных Наций, включая сохранение баланса между военными потенциалами государств на самом низком уровне вооружений и вооруженных сил, особая ответственность важных в военном отношении государств и государств, обладающих крупным военным потенциалом, за создание благоприятных условий для заключения соглашений в области региональной безопасности, нанесение ущерба безопасности и реализация мер по разоружению на справедливой и сбалансированной основе. Приоритетное внимание в региональных соглашениях по разоружению и ограничению вооружений следует уделять наиболее дестабилизирующим военным средствам и диспропорциям в области как обычных, так и других видов вооружений. В регионах, характеризующихся напряженностью и конфликтами, стабильного баланса обычных сил и вооружений необходимо добиваться в рамках совместных региональных инициатив.

Меры укрепления доверия за многие годы доказали свою эффективность на региональном и субрегиональном уровнях, особенно в области разоружения и контроля над вооружениями. Кроме того, они способствуют поддержанию международного мира и безопасности. Как подтверждается в резолюциях Генеральной Ассамблеи и в руководящих принципах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, принятию соответствующими государствами более существенных мер в области контроля над вооружениями и разоружения должно предшествовать принятие на региональном уровне сформулированных с учетом особенностей региона мер укрепления доверия, начиная с заключения элементарных договоренностей по вопросам транспарентности, открытости и снижения рисков.

Меры по укреплению доверия важны тем, что они могут привести к созданию благоприятных условий для мирного урегулирования существующих споров и помочь в урегулировании любых ситуаций, способных вызвать международные трения.

Однако такие меры не должны стать самоцелью. Напротив, они должны подкрепляться добросовестными усилиями по мирному урегулированию споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Они способны внести значительный вклад в создание на глобальном уровне политических условий, благоприятствующих заключению международных соглашений по разоружению и ограничению вооружений.

Пакистан гордится тем, что вот уже несколько лет выступает в Организации Объединенных Наций с инициативами по разоружению, контролю над обычными вооружениями и мерам укрепления доверия на региональном уровне. Практическим выражением приверженности Пакистана делу достижения этих согласованных на глобальном уровне целей стали проекты резолюций по региональному разоружению, мерам укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте и контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, которые Пакистан ежегодно представляет на рассмотрение Первого комитета. Как и в предыдущие годы, делегация Пакистана представляет эти три проекта резолюций (A/C.1/73/L.5, A/C.1/73/L.6 и A/C.1/73/L.7), в которых признается важность региональных подходов к вопросам контроля над вооружениями, разоружения и укрепления доверия в интересах международного мира и стабильности, а также взаимодополняемость региональных и глобальных подходов. Мы рассчитываем, что и в нынешнем году эти проекты резолюций будут, как и всегда, поддержаны государствами-членами.

Г-н Нугрохо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Кроме того, мы хотели бы особо остановиться на следующих моментах.

При всем огромном значении лежащей на государствах, обладающих ядерным оружием, обязанности по принятию конкретных и безотлагательных мер в целях ликвидации их ядерного оружия, региональным организациям и группам также отводится немаловажная роль в усилиях по ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, а также в оказании содействия в решении других насущных задач в области разоружения и нераспространения.

Значение регионализма заключается в его всеохватности, приверженности соблюдению установленных норм и уделению приоритетного внимания обеспечению взаимной выгоды и коллективным действиям. В каждом регионе страны могут играть и порой действительно играют принципиальную роль в поощрении мирного сосуществования на основе соблюдения принципа ненанесения ущерба безопасности для всех при самом низком уровне вооружений.

Индонезия была либо инициатором, либо участником всех значимых мер, направленных на продвижение регионального и глобального мира и безопасности, и будет делать это и впредь. Реализуя национальные инициативы и принимая участие в деятельности различных механизмов АСЕАН, Индонезия неизменно демонстрирует приверженность эффективному осуществлению возложенных на нее в этой связи функций. Индонезия вновь заявляет о своей решимости содействовать сохранению статуса региона Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с Уставом АСЕАН и Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы поддерживаем призыв к полному и эффективному осуществлению Договора, содержащийся в Куала-Лумпурской декларации «Ассоциация государств Юго-Восточной Азии-2025: вместе в будущее».

Продление плана действий АСЕАН и Европейского союза еще на 5 лет, с 2018 по 2022 год, также является позитивным шагом в этом отношении. Вместе с тем для урегулирования всех нерешенных вопросов в соответствии с целями и принципами Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии необходим также более конструктивный отклик со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Индонезия поддерживает также другие существующие зоны, свободные от ядерного оружия, и призывает к установлению новых, в том числе на Ближнем Востоке, где необходимость в создании такой важной зоны назрела уже давно.

И наконец, что не менее важно, мы хотим поблагодарить региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, в том числе Азиатско-Тихоокеанский центр, за их важную работу. Не можем также не воздать

должное соответствующим неправительственным организациям и группам гражданского общества за исключительно важную работу, осуществляемую ими в целях повышения осведомленности в отношении задачи по ликвидации ядерного оружия и других насущных задач в сфере разоружения. Порой необходимой политической воли может не доставать, но за счет последовательных усилий и тесного сотрудничества можно добиться создания условий, благоприятствующих проведению необходимых преобразований.

Г-н Чепеляк (Польша) (*говорит по-английски*): Польша присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Польша сохраняет приверженность существующей архитектуре региональной безопасности, основанной на режимах контроля над обычными вооружениями и мерах укрепления доверия и безопасности. К сожалению, нынешняя обстановка в плане безопасности в нашем регионе характеризуется дефицитом доверия из-за агрессии со стороны России в отношении Украины, а также из-за решения России приостановить свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе. Россия также заблокировала процесс модернизации мер укрепления доверия и безопасности.

В этой сложной и напряженной обстановке Польша прилагает усилия, направленные на укрепление и повышение эффективности существующих механизмов. Польша внесла конструктивное предложение по обновлению положений Венского документа, касающихся снижения угрозы возникновения опасных инцидентов военного характера. Польша также является соавтором еще 10 предложений, направленных на модернизацию Венского документа, предусматривающих, в том числе, снижение пороговых критериев для уведомления о проведении военных учений и наблюдения за такими учениями, совершенствование процедур проверки в рамках оценочных поездок и введение новых правил относительно так называемых внезапных проверок боевой готовности. Кроме того, в стремлении содействовать урегулированию проблемы нарастания военной активности в регионе Польша в 2017 году в рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выдвинула инициативу о добровольном информировании о

предстоящих военных учениях. Кроме того, в соответствии с главой X Венского документа Польша заключила два двусторонних соглашения о мерах обеспечения транспарентности в сфере военной деятельности со своими соседями — Украиной и Беларусью. В целях укрепления транспарентности и доверия участники этих соглашений ежегодно организуют взаимные инспекционные поездки на паритетной основе.

Польша прилагает все усилия к тому, чтобы участвовать в процессе структурированного диалога в рамках ОБСЕ. Хотя нам еще предстоит увидеть его результат, мы надеемся, что этот процесс будет способствовать восстановлению доверия и взаимопонимания в регионе ОБСЕ. Поэтому структурированный диалог можно рассматривать как конкретную меру укрепления доверия.

Агрессия в отношении Украины подрывает основные принципы и обязательства Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, а также нашу коллективную безопасность. Нынешняя политика России полностью идет вразрез с обязательством не допускать изменения границ с помощью военной силы. Она является нарушением принципа отказа от угрозы силой или ее применения и противоречит обязательству, согласно которому каждое государство имеет право определять собственную политическую и экономическую системы и систему безопасности.

Мирное урегулирование этого конфликта требует конструктивного участия всех сторон и выполнения в полном объеме Минских соглашений. Польша решительно поддерживает усилия в рамках «нормандского формата» и ОБСЕ, включая Трехстороннюю контактную группу. Мы являемся одним из крупнейших поставщиков персонала для Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине и уже направили 41 специалиста для работы в качестве наблюдателей и экспертов.

Незаконная передача, накопление и неправомерное применение обычных вооружений имеют особое значение в контексте региональной безопасности. Положение на Украине показывает, что эта деятельность может не только способствовать дестабилизации обстановки в регионе, но и влиять на положение в сфере безопасности во всей Европе. Мы должны делать все для оказания помощи таким странам, как Украина, в предотвращении и

искоренении такой незаконной торговли. Одним из способов достижения этой цели является применение более жестких мер контроля. За многие годы в Польше была создана и усовершенствована система контроля за экспортом вооружений, которая согласуется с политикой Европейского союза и отвечает самым современным стандартам. Следует также поощрять дальнейшее укрепление таких документов, как Договор о торговле оружием и Программа действий Организации Объединенных Наций по предупреждению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, и повышение действенности их осуществления на региональном уровне.

Государства, затронутые конфликтом, также часто сталкиваются с проблемой хронического отсутствия безопасности из-за наличия наземных мин, взрывоопасных пережитков войны и неразорвавшихся боеприпасов. Их возможности в плане проведения эффективных мероприятий по разминированию зачастую ограничены из-за отсутствия контроля над соответствующими территориями со стороны органов власти. Польша преисполнена решимости добиваться осуществления целей Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и содействовать ее универсализации и полному осуществлению. Министрство иностранных дел Польши продолжает оказывать финансовую поддержку Службе Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, занимающейся проведением разминирования и уменьшением рисков в Газе.

Мы считаем, что стабилизация положения на Ближнем Востоке, ослабление напряженности в регионе и, что особенно важно, предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия отвечают нашим общим интересам. Это имеет крайне большое значение для нас и для безопасности в Европе, учитывая ее непосредственную близость к Ближнему Востоку.

Г-жа Агладзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы высказать несколько замечаний по вопросу о региональном разоружении и безопасности, исходя из нашей национальной позиции.

Милитаризация нашего региона является одной из основных проблем и угроз — не только для нашей страны, но и для всего региона. Тенденцию к усилению милитаризации региона Черного моря со стороны Российской Федерации пока не удалось обратить вспять, несмотря на существующие международные обязательства и призывы международного сообщества. Напротив, она сохраняется, а в некоторых отношениях даже усилилась.

Первому комитету известно, что за последние 10 лет два оккупированных региона Грузии подверглись серьезной милитаризации. В то время как до 2008 года российские вооруженные силы находились там в качестве так называемых миротворцев, в настоящее время, прикрываясь мандатом Содружества независимых государств, они открыто проводят политику фактической аннексии этих двух регионов. Масштабы военного присутствия являются наглядным показателем в этом отношении: в каждом из двух регионов незаконно размещены 4500 военнослужащих и 1300 сотрудников Федеральной службы безопасности, в распоряжении которых имеются современные виды наступательных вооружений и ракетные комплексы, системы ограничения и воспреещения доступа и маневра и так далее — этими системами и комплексами покрывается вся территория Кавказа и значительная часть акватории Черного моря. С целью демонстрации силы регулярно проводятся широкомасштабные военные учения, которые являются дополнительным источником угроз и напряженности в регионе.

Представитель Российской Федерации категорически отрицает, что наращивание военного потенциала России выходит за рамки потребностей обеспечения ее территориальной целостности, но мы видим танки, реактивные системы залпового огня, ракеты класса «земля-воздух» и «земля-земля», ракетные системы противовоздушной обороны С-300 и так далее. Демонстрируемая военная мощь выходит далеко за пределы региональных границ и оборонных нужд России, которые служат прикрытием для ее наращивания. Если эта оценка является неточной, как утверждает российский коллега, то лучшим способом это доказать станет разрешение на посещение этих территорий международными наблюдателями в соответствии с обязательствами России по соглашению из шести пунктов о прекращении огня от 12 августа 2008 года, которое содержит призыв предоставить международным наблю-

дателям доступ в регионы Абхазии и Цхинвали. Однако Российская Федерация и так называемые пограничные войска постоянно чинят препятствия деятельности Миссии по наблюдению Европейского союза, не позволяя ей в полной мере осуществлять свой мандат и посещать регионы в целях контроля и проверки.

В вопросах региональной безопасности Грузия неизменно следует принципу транспарентности. Поэтому мы с чувством особой ответственности относимся к реагированию на любые возникающие вопросы, в том числе и на самые абсурдные обвинения, включая касающиеся деятельности Центра по исследованию проблем общественного здравоохранения имени Ричарда Лугара в Тбилиси. Проводимая данной лабораторией работа призвана содействовать обеспечению здоровья людей и животных посредством выявления инфекционных заболеваний, организации эпидемиологического контроля и исследований на благо Грузии, региона и мирового сообщества. Центр является важным элементом организационной структуры Министерства по делам беженцев, труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии. В период с 14 по 15 ноября в Грузии, в помещениях лаборатории будут проходить мероприятия в рамках международного коллегиального обзора, в которых примут участие эксперты из 20 стран и которые организуются в соответствии с механизмом обеспечения транспарентности, утвержденным на седьмой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции.

Наряду с другими международными экспертами, предложение принять участие в этой работе было направлено и российским экспертам, но они его отклонили. Несмотря на демонстрируемые грузинской стороной открытость и транспарентность, представители Российской Федерации продолжают распространять ложную информацию о работе Центра Р. Лугара. К сожалению, наш эмпирический опыт свидетельствует о том, что, при всей их абсурдности выдвигаемые Россией обвинения являются не просто инструментом пропаганды, а в последнее время и средством ведения гибридной войны, используемым для создания политической основы для будущих агрессивных действий. Поэто-

му заявления о том, что Россия не будет мириться с биологическими экспериментами вдоль своей границы, следует рассматривать как непосредственную угрозу безопасности Грузии.

В заключение я хотела бы отметить, что вышеприведенные замечания свидетельствуют о тенденции, наблюдаемой не только в Грузии, но и в близлежащих районах. Хочу обратить внимание на широкомасштабное наращивание потенциала на временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, а также в Азовском море, что чревато серьезными последствиями для региональной безопасности. Я хотела бы также четко заявить, что речь идет не об отдельных случаях, а о широкомасштабной модели агрессивной политики России по отношению к ее соседям.

Г-жа Гаррави (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотела бы, пользуясь возможностью, заявить, что наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, которое будет сделано от имени Группы арабских государств.

Делегация нашей страны вновь подтверждает важность зон, свободных от ядерного оружия, как ключевых компонентов региональных мер укрепления доверия, которые могут способствовать укреплению режима нераспространения и ядерного разоружения. Ирак признает, что создание таких зон является шагом, способствующим укреплению ядерного разоружения и поддержанию безопасности соответствующих государств и приближающим нас к благородной цели обеспечения и поддержания регионального и международного мира и безопасности. В этой связи Ирак заявляет о своей полной поддержке создания таких зон в качестве меры, содействующей достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В регионе Ближнего Востока, как и в других регионах мира, происходят опасные и сложные события, которые должны побудить международное сообщество взять на себя нелегкую ношу коллективной ответственности за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Наша делегация вновь выражает свое разочарование в связи с

неспособностью достичь консенсуса по итоговому документу Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО).

Мы вновь подтверждаем важность роли, отводимой Организации Объединенных Наций и трем государствам-депозитариям Договора в проведении конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 1995 года по Ближнему Востоку и резолюцией, принятой на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Неспособность осуществить резолюцию по Ближнему Востоку, несомненно, приведет к сохранению нестабильности и напряженности в регионе и еще больше осложнит универсализацию ДНЯО, в результате чего режим нераспространения столкнется с вызовами и опасностями, которые негативно скажутся на авторитете Договора и усилиях по приданию ему универсального характера.

Наша страна привержена принципу многосторонности, и на основе взаимодействия с Группой арабских государств нами был подготовлен проект решения, в котором содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба направить приглашения государствам региона; трем государствам-авторам резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, поскольку именно они отвечают за ее осуществление; и другим соответствующим международным организациям. В рамках указанных приглашений государствам будет предложено принять участие в конференции 2019 года, посвященной выработке договора о создании на Ближнем Востоке, на основании мер, самостоятельно и добровольно определенных этими государствами, зоны, свободной от оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия. Решения на этой конференции должны приниматься на основе консенсуса. Мы призываем все государства-члены поддержать эту инициативу, которая будет способствовать сохранению регионального и международного мира и безопасности.

Наконец, Ирак считает, что основополагающим и неперемным условием создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в

соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности являются ликвидация ядерного арсенала израильского образования, его присоединение к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и постановка всех его ядерных объектов под общий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эти меры необходимы для снижения напряженности на Ближнем Востоке, где не удастся обеспечить безопасность из-за невозможности проверки военного потенциала ядерных объектов израильского образования, в то время как другие государства региона поставили все свои объекты под контроль МАГАТЭ.

Г-н Николенко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина является решительным сторонником поддержания международного мира и безопасности при минимально возможном уровне вооружений, в том числе обычных. Мы признаем важность контроля над обычными вооружениями, в том числе на региональном и субрегиональном уровнях, и в этой связи приветствуем все соответствующие меры в этой области. Также остается неизменной постоянная приверженность Украины повышению эффективности мер по укреплению доверия. С учетом этого Украина поддерживает соответствующие проекты резолюций, а именно «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» (A/C.1/73/L.6), «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте» (A/C.1/73/L.7) и «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений» (A/C.1/73/L.29), и входит в число их авторов.

Украина является участником различных общеевропейских механизмов укрепления доверия, связанных с контролем над обычными вооружениями, таких как Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договор по открытому небу и Венский документ о мерах укрепления доверия и безопасности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и соблюдает свои обязательства по этим соглашениям. Мы придаем большое значение двусторонним мерам укрепления доверия с нашими соседями, разработанным в соответствии с Венским документом. На данный момент соответствующие двусторонние соглашения заключены между Украиной и Польшей, Беларусью, Венгрией, Словакией и Румынией.

К сожалению, в прошлом предложения Украины заключить аналогичное соглашение с Россией не были приняты этой страной. Вызывает сожаление и тот факт, что Российская Федерация, развязав свою военную агрессию против Украины, вызвала нынешнюю тупиковую ситуацию с соглашениями о военном сотрудничестве в субрегионе и о мерах доверия между государствами Причерноморья, в частности с соглашением по Черноморской военно-морской группе оперативного взаимодействия и военно-морскими мерами доверия и безопасности на Черном море.

Кроме того, после выхода в 2007 году из состава участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который был принят в 1990 году в целях уменьшения опасности крупных вооруженных конфликтов, Российская Федерация последовательно избегает обмена информацией и проверочного контроля, особенно в отношении ситуации в Южном военном округе. Дестабилизирующая концентрация личного состава и военной техники в этом регионе сделала возможным военное вторжение России в Грузию в 2008 году, о чем только что упомянула представитель Грузии, и агрессию против Украины шесть лет спустя. В результате этой враждебной деятельности в настоящее время не действуют меры контроля над обычными вооружениями и режимы МУД на оккупированной территории Автономной Республики Крым и в некоторых районах Донецкой и Луганской областей Украины.

Еще более тревожной представляется является постепенная милитаризация этих территорий Россией. Перемещение на территорию Украины дестабилизирующих систем вооружений, боеприпасов и военного персонала продолжается в прежних масштабах, что подтверждает, в частности, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ. Оккупация и последующая милитаризация Крыма привели к расширению зоны использования российских военных кораблей и военной авиации в Черноморском регионе и далеко за его пределами во всем Средиземноморском бассейне. Такая деятельность имеет далеко идущие последствия для безопасности не только Черноморского региона, но и всей Южной Европы, а также Северной Африки и Ближнего Востока.

Российская Федерация также активно милитаризует Азовское море, где она увеличила количество военных кораблей и расширила их зону

ответственности на всю акваторию этого моря. Например, только в этом месяце российское правительство передало в распоряжение министерства обороны России значительные площади в Азовском море — 21,6 квадратных километра. Этот район расположен всего в 65 километрах от города Мариуполя, одного из крупнейших морских портов Украины.

Постепенная милитаризация Азовского моря имеет последствия не только для морской торговли и поставок морем в Украину, но также создает дополнительную военную угрозу для нашей страны. Незаконное строительство моста через Керченский пролив между Россией и временно оккупированным Крымом существенно усилило эту угрозу и, в частности, привело к дальнейшей милитаризации Крыма и к наращиванию присутствия в регионе российских военно-морских и других сил под предлогом защиты моста и его инфраструктуры.

Вот почему международное сообщество не имеет права закрывать глаза на эту тревожную ситуацию и на незаконные и агрессивные действия Российской Федерации. Оно должно и впредь настоятельно призывать эту страну вывести свои военные силы и своих военнослужащих с территории Украины, а также других соседних с ней государств, и положить конец незаконной оккупации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы ответить на некоторые заявления, которые прозвучали в этом зале.

Во-первых, я хотел бы еще раз категорически отвергнуть все обвинения по поводу вовлеченности России в инцидент в Солсбери в Соединенном Королевстве, связанный с отравлением Скрипалей. К сожалению, некоторые государства продолжают убеждать себя и остальное международное сообщество в том, что именно Россия провела этот бесчеловечный акт и причастна к нему. Это совершенно не так. Нас, как и остальные государства, интересует, кто, зачем,

какими средствами совершил это преступление. К сожалению, проводимое Соединенным Королевством следствие по этому делу ответов на эти вопросы до сих пор не дало. Поэтому все прозвучавшие сегодня обвинения по поводу якобы имеющегося «российского следа» в деле Скрипалей беспочвенны, безосновательны и, я бы даже сказал, живы.

Что касается дел в Украине, то те, кто продолжает использовать термины «агрессия», «аннексия», «вторжение», «милитаризация», как раз и ведут к тому, что никогда в этом регионе — на востоке Европы — никогда не будет безопасности и доверия, поскольку все эти термины взяты, как говорится, «с потолка», «с бухты-барахты» и не имеют под собой никакого основания. Крым никто не аннексировал, в Крым никто не вторгнулся, на Украину тоже никто не вторгнулся. Крым был присоединен к России в полном соответствии с международным правом на основе прямого свободного волеизъявления населявших его жителей, которые подавляющим большинством проголосовали за отделение от Украины и присоединение к Российской Федерации.

Что касается происходящего на востоке Украины и обвинениям в участии российских вооруженных сил, то это полная ерунда, здесь даже говорить не о чем. Если уважаемые коллеги из Польши, Украины и других стран представляют какие-либо доказательства пребывания там российских военных контингентов или поставок российских вооружений в эти регионы, то мы будем готовы рассмотреть эти доказательства и ответить на них, но пока нам рассказывают, что Украина ведет войну с какой-то призрачной российской армией, и за этим как раз скрывается истинное состояние дел в этом регионе. А истинное состояние дел в этом регионе обстоит следующим образом.

В двух областях Украины идет гражданская война. Кроме того, я скажу, что идет геноцид русского населения в этих областях. В этом геноциде задействованы вооруженные силы Украины. Ежедневно проводится несколько десятков обстрелов мирных городов, обстреливаются жизненно важные для этих городов объекты инфраструктуры. Эти обстрелы влекут за собой массовую гибель людей. На этот счет есть в том числе и доклады Организации Объединенных Наций. Поэтому все эти заявления по поводу российского участия в вооруженном конфликте на востоке Украины — полная чушь, не имеющая под собой никаких оснований.

Теперь я хотел бы ответить представителю Грузии. Я не буду отвечать на все ее заявление. Я только поправлю, что операция Российской Федерации в 2008 году называлась не «операция по поддержанию мира», а «операция по принуждению к миру», когда в результате антигуманной акции, инспирированной правительством Саакашвили, погибло 10 процентов населения Южной Осетии. Российская Федерация была вынуждена ответить на этот бесчеловечный акт, и благодаря усилиям Российской Федерации там был восстановлен мир. Сейчас там на протяжении вот уже 10 лет идет нормальное развитие этого региона, грузины и южно-осетины живут бок о бок и стараются решать все свои проблемы мирными, а не военными средствами.

Наконец, относительно лаборатории, в которую так активно зазывает уважаемая госпожа из Грузии. Она, правда, забывает о том, что, приглашая в эту лабораторию, они приглашают, почему-то, очень ограниченное число экспертов, из которых к подготовке некоего доклада об этой лаборатории потом на самом деле будут допущены только четыре человека. Такая избирательность, конечно, не устраивает Российскую Федерацию. Более того, здесь говорилось про транспарентность, что тем самым Грузия пытается продемонстрировать транспарентность, но это не так, поскольку никаких гарантий действительно транспарентного посещения этой лаборатории, чтобы эксперты действительно убедились в невоенной направленности проводимых там экспериментов — никаких гарантий на этот счет никто не дает — ни Грузия, ни государства, которые активно используют эту лабораторию в своих целях.

И последнее: сами представители грузинской стороны уже признали, что да, действительно, в этой лаборатории проводились эксперименты, в том числе на людях. Статистика такова, что в одном эксперименте с очень опасным заболеванием участвовало порядка 9 тысяч добровольцев. Результаты этого эксперимента привели к тому, что примерно 10 процентов этих добровольцев просто погибли. Вот такие нюансы работы этой лаборатории я хотел бы осветить. Поэтому, говоря о том, что они открыты, они транспарентны, эта лаборатория абсолютно безопасна, уважаемая госпожа из Грузии должна сначала обратиться к тем заявлениям, которые делали представители ее страны, а потом уже опровергать Российскую Федерацию или обвинять ее в каких-то инсинуациях.

Г-н Сунь Лэй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы воспользоваться своим правом на ответ в отношении заявления представителя Соединенных Штатов Америки.

Соответствующие заявления представителей Соединенных Штатов изобилуют необоснованными обвинениями в адрес Китая. Китай категорически отвергает все эти обвинения.

Китай последовательно проводит оборонительную политику обеспечения национальной безопасности и активную оборонительную военную стратегию. Мы привержены мирному развитию и готовы предоставлять международному сообществу больше общественных благ в области безопасности. Увеличение численности китайских вооруженных сил — это увеличение сил исключительно для поддержания мира во всем мире.

Ядерная политика Китая остается последовательной, согласованной и чрезвычайно стабильной. С первого дня обладания ядерным оружием мы привержены принципу неприменения ядерного оружия первыми ни при каких обстоятельствах. Мы обязуемся не применять ядерное оружие в отношении какой бы то ни было страны, не обладающей таким оружием, и не угрожать ей его применением. Мы сохраняем наши ядерные силы на минимальном уровне, необходимом для поддержания национальной безопасности. Поэтому мы не создаем никакой угрозы ни одной стране.

Мы категорически отвергаем безрассудные попытки любой страны исказить нашу политику, используя такие искажения в качестве предлога для наращивания своего собственного ядерного арсенала. Китай привержен мирному развитию, и наша ядерная стратегия носит оборонительный характер при сохранении максимальной транспарентности. Ядерное оружие Китая не будет угрожать ни одной стране, что представляет собой наиболее реалистичную форму транспарентности. Развитие Китая не создает угрозы ни одной стране. Какого бы уровня развития мы ни достигли или ни достигнем в будущем, мы никогда не будем стремиться к гегемонии или экспансионизму. Фраза «стремление к гегемонии» никогда не будет применима к Китаю.

Соединенные Штаты же, наоборот, наращивают свой ядерный арсенал, расширяют масштабы ядерного сдерживания и повышают значение ядерного

оружия в своей политике национальной безопасности. Они занимаются разработкой новых типов ядерных боезарядов малой мощности, что понижает порог применения ядерного оружия, раскручивает спираль гонки ядерных вооружений и повышает риск ядерной войны.

В последнее время Соединенные Штаты угрожают выйти из Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, который сохраняет свое исключительное значение для поддержания международной стратегической стабильности. Что касается того, кто угрожает процессу ядерного разоружения и подрывает его, то истина отчетливо видна всем, и в своих сердцах люди стремятся к справедливости. Китай хотел бы настоятельно призвать Соединенные Штаты внимательно и серьезно прислушаться к голосам международного сообщества.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом нашей страны на ответ в отношении заявления наблюдателя от Европейского союза, в котором она вновь призвала к полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова и присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия. Я хотел бы подтвердить принципиальную позицию Корейской Народно-Демократической Республики в отношении ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Общепризнано, что благодаря миролюбивым инициативам и усилиям Корейской Народно-Демократической Республики на Корейском полуострове наметилась новая тенденция к миру и примирению. Эта тенденция способствует прогрессу на пути к стабильности в Северо-Восточной Азии. Я рад, что многие страны поддерживают и одобряют идущий в настоящее время процесс диалога в качестве важного вклада в обеспечение регионального и глобального мира и безопасности. Мы надеемся, что эта тенденция будет сохраняться. Корейская Народно-Демократическая Республика преисполнена твердой решимости добиться полной денуклеаризации полуострова и ответственно и добросовестно выполнять совместное заявление Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов Америки.

Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз выразить надежду на то, что все государства — члены Организации Объединенных Наций будут ценить эту с таким трудом созданную атмосферу диалога и сотрудничества, в которой проводится полезная работа, способствующая обеспечению прочного мира на Корейском полуострове.

Г-н Николенко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с некоторыми замечаниями моего российского коллеги. Я уже поднимал вопрос о Донбассе вчера (см. A/C.1/73/PV.21), и нет необходимости повторять то, что я уже сказал. Я хотел бы лишь вновь призвать Российскую Федерацию перестать настаивать, что она не имеет никакого отношения к конфликту на востоке Украины и к так называемой «гражданской войне» или так называемому «внутриукраинскому конфликту».

Было упомянуто о референдуме в Крыму. Я хотел бы напомнить о кровопролитных чеченских войнах, которые имели место в 1990-е годы между Российской Федерацией и жителями Чеченской Республики, которые боролись за независимость своей республики. Десятки тысяч невинных людей были убиты российскими вооруженными силами только потому, что хотели быть независимыми от Москвы.

Я хотел бы задать моему российскому коллеге один вопрос в связи с проведением референдума в Крыму, организованного Российской Федерацией в марте 2014 года, который, по мнению российской стороны, состоялся в полном соответствии с нормами международного права. Если сейчас некое национальное меньшинство, проживающее в одном из регионов Российской Федерации с высокой плотностью населения, вспомнит о своей национальной идентичности и выразит желание обрести независимость от Российской Федерации или воссоединиться с соседним или другим государством, будут ли российские власти готовы принять меры для организации референдума по этому вопросу для населения этого региона и признать любой результат этого референдума? Или же считается нормальным проводить референдумы только на территории других государств, а затем аннексировать эти территории или поддерживать их так называемую независимость?

Г-жа Агладзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Я тоже хотела бы очень кратко ответить на то, что сказал мой российский коллега. Прежде всего, что касается агрессии 2008 года, мы, разумеется, не будем комментировать операции, проведенные Россией. Скажу лишь, что имела место российская агрессия, которая была подробно задокументирована международными экспертами, в том числе миссией по установлению фактов во главе с Хайди Тальявини. Она также весьма недвусмысленно отметила, что вторжение в Грузию было спланированным и рассчитанным. Я не буду останавливаться на этом вопросе более подробно. Добавлю, что, если во время войны 2008 года были совершены преступления, Российской Федерации было бы лучше сотрудничать с Международным уголовным судом, который начал расследование этого дела, и придерживаться транспарентности, с тем чтобы обеспечить отправление правосудия.

Что касается абсолютно абсурдных утверждений, касающихся лаборатории имени Лугара, то я хотела бы отметить два момента. Я не знаю, о каких дополнительных мерах транспарентности просит сейчас Российская Федерация. Мы взяли на себя обязательство соблюдать все возможные меры по обеспечению транспарентности, действующие на международной арене, и проявляем приверженность выполнению этого обязательства. Лаборатория открыта для посещения представителями соответствующих международных механизмов. Мы будем сотрудничать со всеми существующими международными механизмами. Сроки проведения пропагандистской кампании против Грузии, касающейся лаборатории имени Лугара, вызывают серьезные вопросы, поскольку нам известно, что несколько лет назад международно признанные российские специалисты из Института эпидемиологии и микробиологии имени Габричевского и Института биоорганической химии имени академиков Шемакина и Овчинникова Российской академии наук неоднократно имели возможность посетить лабораторию, чтобы самостоятельно провести там проверку, и не обнаружили ничего подозрительного. Возникают вопросы относительно того, почему это обсуждается именно сейчас. Я думаю, что это риторический вопрос, на который мы не получим ответа. На этом я закончу свой комментарий.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я благодарю моего уважаемого коллегу из Украины за его вопрос и за его пояснение. Россия действительно

имеет отношение к конфликту на востоке Украины, но только такое: она регулярно поставляет в эти регионы гуманитарную помощь. Таких поставок было совершенно уже несколько сотен, и только благодаря им жителям этих регионов удается выживать в невероятных, нечеловеческих условиях. Поставки эти проводятся под международным контролем, их содержимое известно, это предметы первой необходимости, еда, одежда, медикаменты. Поэтому полностью отрицать, что Россия имеет отношение к конфликту, я не могу. Да, действительно, мы имеем отношение, но в том, что касается гуманитарного обеспечения населения, проживающего в Донецкой и Луганской областях.

Что касается вопроса по поводу референдума, то это вопрос сложный. Уважаемый представитель Украины действительно напомнил о страшных событиях в истории России. Две чеченские войны — это действительно такая черная страница в истории нашей Родины, но я хотел бы обратить внимание, что в результате нам все-таки удалось восстановить мир, спокойствие и безопасность на Северном Кавказе, где — и вы можете в этом сами убедиться, посетив Чечню — происходит расцвет этой республики. Я надеюсь, что и украинцам удастся запастись терпением и найти те пути, которые могли бы привести к такому же благополучному результату в решении их конфликта, как и в решении нашей проблемы на Северном Кавказе.

И последнее. Отвечая уважаемой коллеге из Грузии, отмечу следующее. Я не знаю, на какие расследования она ссылается, но я знаю одно: все международные расследования давно доказали, что агрессия Грузии была совершена, это был бесчеловечный акт, фактически граничащий с геноцидом, и это факт. Поэтому можно его отрицать или не отрицать, но факт остается фактом. Будете или не будете Вы его отрицать, но то, что произошло 8 августа 2008 года, навсегда будет кровавым следом в истории грузинского народа. Да, согласен, что, может быть, народ здесь не виноват, а в этом виновато правительство Михаила Саакашвили, который до сих пор находится в международном розыске по требованию, кстати, грузинской стороны. Но в любом случае эта страница была, есть и будет, от этого никуда не деться.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.